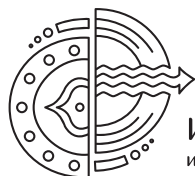

Бранденбург-Прусский Музей
Вустрау, Германия

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

Государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
«Казанский Кремль»

ICATAT
Institute for Caucasia-, Tatarica-
and Turkestan Studies

Турки, Мавры, Татары – мусульмане в Пруссии и Германии

Каталог выставки

Казань, июнь – июль 2017 г.

Организаторы выставки:

Бранденбург-Прусский Музей (Вустрау)

Институт Кавказских, Татарских и Туркестанских исследований (Магдебург)

Государственный историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник «Казанский Кремль» (Казань)

Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань)

Составители каталога:

Штефан Тайлиг

Мисте Хотопп-Рике

Марат Гибатдинов, ответственный редактор

Тимур Хайдаров, перевод текстов

Казань • 2017

Содержание

Приветственное слово (<i>Андреас Бодекер</i>)	3
Неизвестные истории и многообразные изображения – имея дело с незнакомым (<i>Штефан Тайлиг</i>)	4
Приветственное слово (<i>Рафаэль Хакимов</i>)	6
Приветственное слово (<i>Шереф Атеш</i>)	6
600 лет татаро-немецких взаимоотношений. Мусульмане в Бранденбурге и Пруссии (<i>Мисте Хотопп-Рике</i>)	7
Бранденбург в «священных войнах» против турок, мавров и татар	9
От «заключенных врагов христианства» к турецкой моде – первые мусульманские иммигранты	13
Музыка янычар à la mode	19
Дипломатия преодолевает границы	23
Tolerantia Prussica – от терпения, смирения к принятию других	29
Татары на границах Бранденбург-Пруссии и за ними	31
С именем Аллаха, во славу короля! – мусульманские кавалеристы в прусской армии	33
Пруссия и мусульмане после 1815 г.	37
Трехсотлетняя история Корана в Германии.....	43
Восточная мода в архитектуре (<i>Андреас Бодекер</i>)	46
Татарский светильник из Гарделегена. Свидетельство немецко-татарской истории в ратуше старого ганзейского города (<i>Мисте Хотопп-Рике, Руперт Кайзер</i>)	50
Два пропагандистских лагеря Первой мировой войны – Halbmondlager и Weinberglager (<i>Искандер Гилязов</i>)	56
Муса Джалиль – новые места и факты (<i>Штефан Тайлиг</i>)	62

Издано при поддержке Института им. Юнуса Эмре (Турция)

Турки, Мавры, Татары – мусульмане в Пруссии и Германии.

Каталог выставки (Казань, июнь – июль 2017 г.). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – 64 с.

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017
(<http://татаровед.рф>)

© Brandenburg-Preußen Museum, Wustrau, 2017
(<http://www.brandenburg-preussen-museum.de>)

© Institute for Caucasia-, Tatarica- and Turkestan Studies (ICATAT), 2017
(<http://www.icatat.de>)

Приветственное слово

«... все религии равны и хороши, если их приверженцы являются честными людьми, и если бы турки и язычники прибыли и захотели бы жить в нашей стране, тогда мы бы и им построили мечети и молельни».

Фридрих Великий, 1740.

*Др. Андреас Бодекер
с основателем Фонда
Ерхардом Бодекером.*

Дорогие друзья,

«чувство общей опасности и общего врага каждый раз оказывалось очень полезным для общественного единения и для более легкого предотвращения внутреннего раскола». К сожалению, это предвидение грядущих событий шотландского философа эпохи Просвещения Адама Фергюсона (1723–1816) до сих пор сбывается. Почти на всем протяжении истории именно чувство превосходства и враждебности против чужаков является основным двигателем для разжигания войн.

Символом, вокруг которого легче всего происходило единение людей, являлась религия. На протяжении многих столетий это понимали многие христианские и исламские правители, стремясь возглавить истинно верующих и сохранить собственную власть, они стали сеять чувство страха, ненависти и глубокого презрения по отношению к «язычникам» или «неверным». После того как в

начале XVIII века наступил временный перерыв в длительном военном противостоянии Европы и Османской империи, начался век Просвещения. За очень короткий временной промежуток философы, ученые, путешественники, художники и просвещенные правители смогли перебросить мосты между различными культурами. Два мира смогли взглянуть друг на друга и прийти к взаимовыгодному сотрудничеству. Аналогичную оценку духовному развитию Османской империи в данную эпоху дал турецкий историк Ахмет Рефик Алтынай, назвав ее «временем тюльпанов» (Lâle Devri).

В XIX веке стали торжествовать идеологии национального превосходства и получения сверхприбыли в экономике. Последняя стала оборотной стороной этнических ограничений свобод. В 1900 году почти треть жителей мира находилась под европейским колониальным гнѐтом. Османская империя хотя и не была колонизирована, но в результате объявления дефолта в 1875 году все государственные доходы были переданы под контроль консорциума семи основных европейских стран-кредиторов.

Одной из важнейших задач исторических исследований является выявление периодов мирного и взаимовыгодного сосуществования людей. Именно в этих периодах можно найти ответы на вопросы, стоящие сегодня перед обществом. Этой выставкой мы бы хотели внести свой небольшой вклад в решение данной задачи.

Др. Андреас Бодекер
Директор Фонда Ерхарда Бодекера

Фонд был основан в 2007 году юристом, бизнесменом, банкиром и историком Ерхардом Бодекером (1925–2016). Задача Фонда – обеспечение дальнейшей работы основанного ранее Е. Бодекером Бранденбург-Прусского Музея в Вустрау.

Неизвестные истории и многообразные изображения – имея дело с незнакомым

Штефан Тайлиг

Когда речь заходит о контактах Востока с Западом, по моему мнению, большинство людей, прежде всего, подумают о Средиземноморье и Балканах. При этом, мне кажется, что, по чистой случайности, почти забытым остается факт первого европейского похода монголо-татарского войска, окончившегося серьезным поражением силезских и польских войск в битве при Легнице (1241). При том, что Легница расположена намного ближе к Берлину, чем Гамбург. Не менее драматически ситуация складывалась в XVI–XVII вв. во время столкновения с войском османских султанов. Хотя Бранденбург-Пруссия не имела тогда общей границы с Османской империей, войска курфюрста влились в состав общеимперской армии «турецкой обороны».

Основная идеологическая база данного противостояния основывалась не только на скорбном опыте многовековых религиозных войн, но и на сложившейся в это время ситуации. И в христианском, и в исламском мире общественный порядок и власть правителей покоились на вере в единого Бога. С обеих сторон религиозные деятели и светские правители старались с удвоенной силой защитить собственный мир от проникновения и распространения иноземных мыслей и идей, используя многочисленные запреты и наказания, вплоть до смертной казни.

Однако, даже до изобретения современных средств связи, политика по защите от иных идей никогда не могла быть реализована в полной мере. Шаг за шагом исследователи обнаруживают до сих пор не актуализированные обществом исторические факты. Одним из них можно признать попадание мусульман на территорию Бранденбург-Пруссии. Начиная с XV в. это происходило разными путями: из Османской империи, Балкан, татарских поселений Восточной Европы, Средней Азии и даже из Африки и Индийского субконтинента. Наряду с насильственным переселением военнопленных, обнаруживается вынужденная миграция купцов, учёных, ремесленников и приезд посланников. Некоторые из них закреплялись здесь и создавали семьи.

В эпоху Просвещения в Бранденбург-Пруссии началось сближение с Востоком на самом высоком уровне. Король Фридрих Великий стал вести переговоры с османскими султанами и крымскими ханами о создании военного союза. Прусский король выдвинул заманчивое предложение по переселению в сильно обезлюдевшие районы Западной и Восточной Пруссии семей татар-мусульман. В письме к Вольтеру 13 августа 1775 г. Фридрих II не без гордости сообщал:

«...в настоящее время я веду переговоры по переселению тысячи мусульман в Западную Пруссию, где им будет позволено строительство мечетей и других религиозных зданий. Там им будет разрешено омовение ног и без общественного порицания открытое восхваление имени пророка и Аллаха. Это единственная оставшаяся религиозная секта, которой в этой земле по-прежнему не хватает».

В XIX и XX вв. эти налаженные отношения Бранденбург-Пруссии с мусульманским Востоком продолжали интенсивно развиваться. В результате возник взаимовыгодный культурный обмен и двухсторонний переселенческий процесс между Шпрее и Босфором. Сначала Бранденбург-Пруссия, а позднее и Германская империя оказывали всяческую поддержку Османской империи в противостоянии с другими великими державами для успешной борьбы с быстрорастущими в XIX в. центробежными национально-освободительными движениями и последующей стабилизации внутривосточной ситуации и военного строительства. В немалой степени именно результаты этой военно-политической дружбы привели к тому, что в начале XX в. Османская империя выступила в Первой мировой войне на стороне Германии.

Впервые в истории Германии эти связи были подробно продемонстрированы в экспозиции, организованной в 2014 г. Бранденбург-Прусским музеем совместно с Институтом Кавказских, Татарских и Туркестанских исследований. Основной целью выставки являлся показ не только истории мусульман Бранденбург-Пруссии, но и их культурного влияния на моду и повседневную жизнь немцев. При формировании этой выставки мы с любопытством и энтузиазмом обнаружили ряд исторических фактов, которые до сих пор были неизвестны. Данная выставка, вызвавшая большой интерес у публики, легла в основу экспозиции, презентуемой в Казани в 2017 г. За прошедшее после первого показа время были сделаны новые находки и открытия, выявлены новые, неизвестные ранее источники и экспонаты, часть из них пополнила и расширила первоначальную экспозицию.

Название данной выставки «Турки, Мавры, Татары – мусульмане в Пруссии и Германии» в целом соответствует исторически сложившейся традиции. В понятие «турки» в XVII в. вкладывался не столько иной смысл, чем в наше время. Так, в 1680 г. в церкви Конкордиенкирхе города Мангейм состоялось крещение мусульманского мальчика, отмеченное в источниках как важное событие. В некоторых источниках он записан как «турок», в некоторых как «мавр», в других как «татарин». То ли из-за невежества писца, простой небрежности или незнания об иных странах, теперь очень сложно определить реальное происхождение этого мусульманского мальчика. Существовавшая тогда традиция базировалась на очень грубой и приблизительной классификации иных культур, тем более, когда описываемый мог исповедовать «враждебную веру».

Тематически выставка начинается с показа фактов военных конфликтов и союзных действий Тевтонского Ордена, Пруссии и татар в XV в. Далее на выставке следует эпоха турецких войн XVI–XVII вв., вслед за ней эпоха моды на все турецкое в XVIII в. Вы также можете ознакомиться с традицией многовековых дипломатических отношений Бранденбург-Пруссии с татарами и турками, а также с историей интеграции первых мусульман в Бранденбург-Пруссию, с историей возникновения их первых поселений.

До сих пор о судьбах и истории этих людей можно было узнать лишь из случайных упоминаний на проходящих в немецкоязычном пространстве выставках. Главным образом это связано с тем, что, исходя из уже опубликованных источников, очень сложно доказать существование в Прусском королевстве небольшой по численности мусульманской общины. Документы, которые доказывали бы это, нередко являются случайными находками. Как правило, в музеях Германии особое внимание уделяется теме турецких войн и сопутствующей им теме «побед и поражений». Поэтому большинство предметов в музеях представляют так называемую «турецкую добычу»: великолепные шатры, оружие, ювелирные изделия и другие произведения искусства, расширяющие для европейцев представление о богатстве Востока.

Значимые и наиболее полные на сегодняшний день коллекции «турецкой добычи» с тематическими инсталляциями, доступные для просмотра, находятся в т.н. «турецких камерах» музеев г. Дрездена и Федеральной земли Баден-Вюртенберг в Карлсруэ, в коллекции военного музея г. Ингольштадта, частично также в составе коллекций Немецкого исторического музея г. Берлина, музея дворца Фридрихштайн в г. Кассель и музея на Карлсплац в г. Вене. В Берлинском музее исламского искусства можно открыть все богатство исламского мира через уникальную коллекцию, которая формировалась не только как собрание военных трофеев, но и как научная коллекция, созданная с целью открытия иного в культурном плане мира, что созвучно и цели нашей экспозиции.

Наиболее уникальные экспонаты, представленные на этой выставке, были предоставлены Немецким историческим музеем г. Берлина, Государственной библиотекой г. Берлина и Тайным государственным архивом Фонда Прусского культурного наследия. Наиболее ценным экспонатом выставки является одно из двух сохранившихся с XVIII в. знамен прусского королевского мусульманского полка, хранящееся в прусском музее г. Миндена (в виду ветхости и хрупкости экспоната он представлен в Казани его копией). Уникальным экспонатом является недавно обнаруженная татарская люстра, впервые экспонируемая за пределами города Гарделеген.

Мы выражаем глубокую признательность всем коллекционерам, предоставившим свои экспонаты для данной выставки! Особую благодарность мы выражаем частному коллекционеру из Берлина Хассану Хааке, предоставившему первые немецкие издания Корана и его переводов XVI–XX вв.

На нашей выставке представлены самые разнообразные стороны взаимоотношений мусульман и немцев. Подробно показана история развития мусульманской общины, начиная с XV в., и важная роль, которую татары играли в ее формировании. Таким образом, мы хотели показать, как происходит переход от образа чужих «турок, мавров и татар», как страшных врагов и экзотических друзей, к признанию последних в качестве равноценных подданных Пруссии. Надеемся, что данный каталог будет стимулировать дальнейшие размышления и дискуссии, вызванные выставкой. В конечном счете, это будет считаться наибольшим успехом данной выставки.

Доктор Штефан Тайлиг является куратором данной выставки и директором Бранденбург-Прусского музея в Вустрау.

Автор и редактор многочисленных научных статей и книг по истории культуры Бранденбург-Пруссии, истории ислама и мусульман Европы, военной истории раннего Нового времени.

Приветственное слово

Рафаэль Хакимов

Приезд данной выставки в Казань является одним из результатов долговременного сотрудничества нашего Института с зарубежными коллегами в Германии, прежде всего с Институтом Кавказских, Татарских и Туркестанских исследований (ICATAT) и Бранденбург-Прусским Музеем, Вустрау. На протяжении многих лет нами ведется активная совместная работа по выявлению и изучению неизвестных или забытых страниц совместной истории татар и немцев.

В ходе успешной реализации проекта «Материалы по истории татар в зарубежных архивах» был выявлен большой пласт документов в архивах Германии и других стран, теперь мы приступаем к новому проекту по написанию истории татар в Европе, где эти материалы займут свое достойное место, а также уже начата реализация проекта по описанию татарских захоронений в Европе и составлению Сводного каталога имен военнослужащих - выходцев из Республики Татарстан и Казанской губернии, захороненных на военных кладбищах Европы. Выполнить такой огромный объем исследовательской работы было бы невозможно без активного участия наших зарубежных коллег-татароведов, которым мы благодарны за помощь и сотрудничество.

Немецкие архивные материалы важны для нас тем, что позволяют по-новому взглянуть на историю взаимоотношений татар и Европы. Это были не только войны и конфликты, но и торговля, дипломатия, культурные и научные связи. С Германией связаны имена многих выдающихся деятелей татарской истории, живших, учившихся и работавших в этой стране: Гаяз Исхаки, Муса Бигиев, Габдрашит Ибрагимов и др. Их наследие является важной частью нашей истории, равно как и творческое наследие выдающихся немецких ученых, тюркологов, востоковедов и исламоведов, внесших значительный вклад в изучение и понимание объективной истории нашего народа. Отрадно, что сегодня уже сложилась замечательная когорта молодых европейских исследователей, увлеченных изучением истории татар.

Надеемся, что данная выставка позволит познакомить широкую публику с малоизвестными страницами истории татарского народа и будет способствовать дальнейшему развитию культурных контактов и сотрудничества между нашими народами.

Доктор исторических наук Рафаэль Хакимов является куратором данной выставки, директором Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, академиком АН РТ, вице-президентом АН РТ.

Приветственное слово

С 2009 года по настоящее время Институт имени Юнуса Эмре ведет работу по ознакомлению с историей, литературой, культурой и искусством Турции, с турецким языком, а также работу по укреплению дружественных и культурных связей между Турцией и другими странами посредством 50 культурных центров, созданных в 40 странах мира.

Наш Институт придает большое значение сохранению и защите общего наследия совместно с народами, с которыми у нас существуют тесные культурные связи. Среди этих народов, несомненно, мы особо выделяем наших братьев – казанских татар, проживающих на территории Российской Федерации. Выставка «Турки, Мавры, Татары: мусульмане в Бранденбург-Пруссии», посвященная месту турок и татар в Европе, а также их общему наследию, была впервые организована в Германии в 2014 году. Наш Институт оказал всестороннюю поддержку на стадиях формирования и организации указанной выставки в Германии, включая архивную работу по поиску необходимых для выставки материалов. Мы рады принять участие в организации выставки, открытие которой состоится в Казани, и внести вклад в издание ее каталога.

Данная выставка, демонстрирующая следы пребывания турок и татар в Германии, укрепит наши родственные связи с татарским народом и тем самым внесет существенный вклад в развитие культурных связей между Турцией и Россией.

Выражаем уважение и передаем слова благодарности за организацию данной выставки Институту истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, руководству Музея-заповедника «Казанский Кремль», Музею исламской культуры Музея-заповедника «Казанский Кремль» и Генеральному Консульству Республики Турция в Казани.

Проф., Др. Шереф Атеш
Директор Института им. Юнуса Эмре

600 лет татаро-немецких взаимоотношений. Мусульмане в Бранденбурге и Пруссии

Мусульманин, еврей и язычник, если он храбр, пусть будет нашим человеком.

Йохан Магдебургский (Дж. Генрих Чокке, 1771–1848) – немецкий писатель, педагог, историк, теолог, политик.

Институт Кавказских, Татарских и Туркестанских исследований (ИКАТАТ) был основан в 2005 г. учеными из Татарстана, Германии, Польши, Украины, Турции, Кыргызстана. Мы стремимся работать, соблюдая высокие научные стандарты, а также помня о нашей высокой социальной ответственности. Иными словами, мы не просто исследуем и публикуем информацию о народах и культурах на пространстве от Балтики до Восточного Туркестана. Кроме того, мы работаем с учеными и студентами из Восточной Европы, Средней и Малой Азии и Ближнего Востока. В двух- или трехязычных командах и на основе двусторонних соглашений о сотрудничестве с институтами и академиями в Республике Татарстан, Республике Крым и Турции мы, несмотря на напряженную глобальную геополитическую ситуацию, пытаемся сотрудничать на равноправной основе и в атмосфере дружбы. Наша цель состоит в том, чтобы исследовать вопросы и публиковать материалы, касающиеся недооцененных, неизвестных или игнорируемых аспектов нашей общей истории. Это позволяет нам показать новые аспекты для исследований специалистов и довести новые факты до широкой общественности в наших сообществах.

Миграция, интеграция, глобализация и многоконфессиональные и многоязычные общества не являются исключительно явлениями настоящего времени. Возьмем, например, мусульманских иммигрантов в Бранденбург-Пруссии в течение последних пяти веков. Значение ислама и мусульман в истории Германии показывает, что наиболее политически и эмоционально окрашенные дискуссии базируются не на научных, исторически точных основаниях, но часто исключительно на стереотипах, предрассудках и суждениях, унаследованных из прошлого.

Выставка «Турки, Мавры, Татары: мусульмане в Бранденбурге-Пруссии», а также образовательная программа «Али и Ханифе», проводимые совместно Бранденбург-Прусским музеем и ИКАТАТ, преследуют цель пробудить интерес к христианско-исламским связям сквозь призму нашей долгой совместной татарско-германской истории. Мы хотели бы стимулировать деконструирование существующих стереотипов и открыть новые перспективы для изучения «чужих» культур в Евразии. Татары и другие народы и культуры Евразии могут служить примером сложных переплетений историй и судеб. То, что Мацей Муса Хасанович Конопацкий говорит о ситуации в Польше, можно считать симптоматичным для самосознания татар по всей Европе, и может стать эпиграфом и к нашей выставке: «В то время как в Европе дискуссии о так называемом Евроисламе не заканчиваются, Европа должна признать, что мы – татары, европейские мусульмане – живем сотни лет здесь, в сердце Европы!»

Эта новая выставка в Казани также показывает возможности для сотрудничества в будущем в таких областях, как искусствоведение, военная история, история торговли, наука, культура и музыка.

Мы хотели бы поблагодарить сотрудников Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, а также Музей исламской культуры в мечети Кул Шариф в Казанском Кремле за прекрасное сотрудничество, а также сотрудников Бранденбург-Прусского музея и Института Кавказских, Татарских и Туркестанских исследований за поддержку этого успешного проекта.

Я желаю нашей выставке много посетителей, живого интереса общественности, а также академических дискуссий.

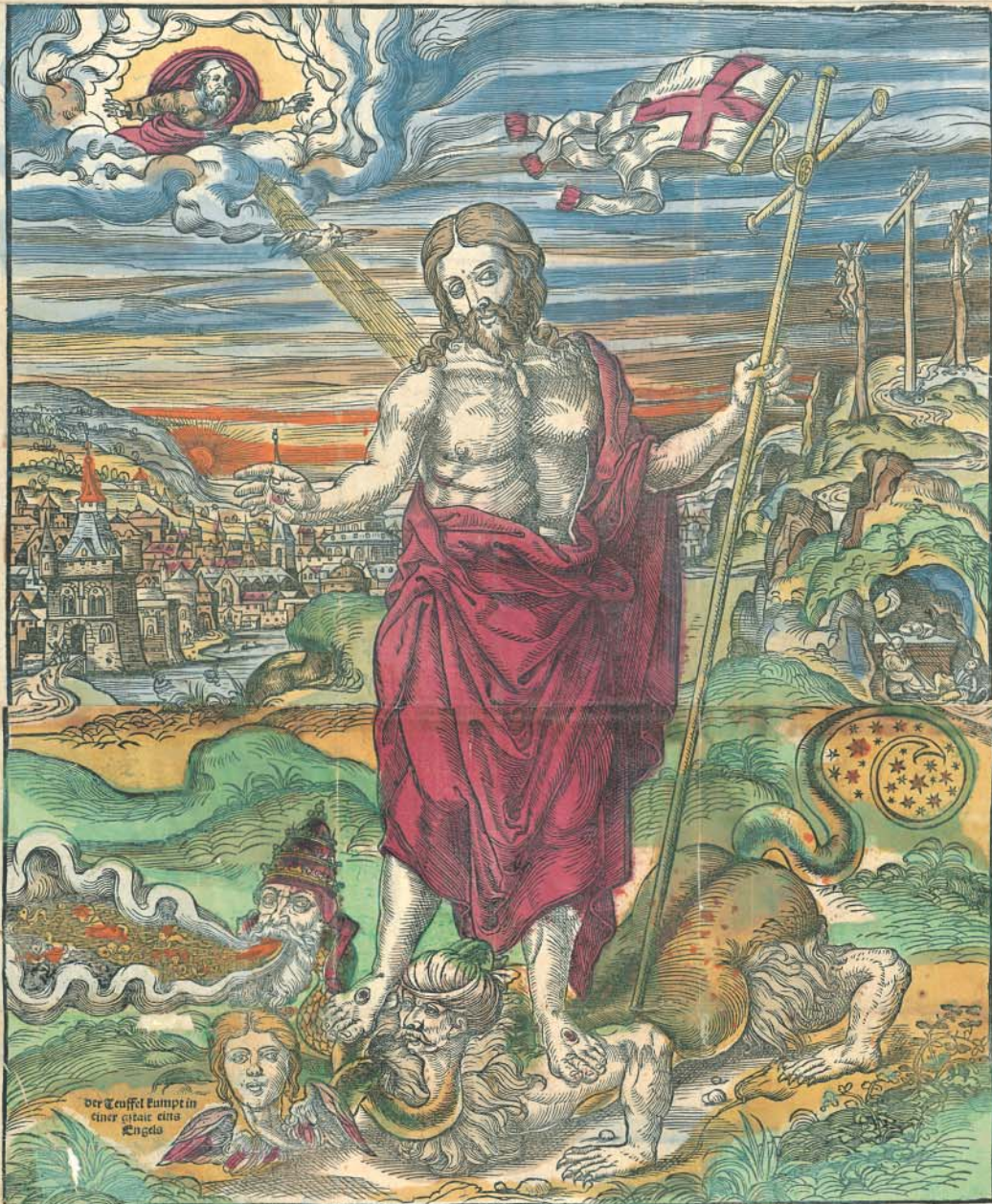
Др. Мисте Хотопп-Рике
Директор ИКАТАТ
Магдебург, Германия

Also sprich Gott / Dis ist mein lieber Son an welchem ich wol gefallen hab **EN** Holt Ihr hören.

Die sibstn lieber leser mein
Das Christus selbs wol köning sein
Vnd wirts wol bleiben ewiglich

Darumb soltu nicht f'reden dich
Gehorch der himmelschen stim
Vnd frag nichts nach dem Interim

Es ist ein Teuffelich gebricht
Doch bdr zu was die Christus
spricht.

Der Teuffel kumpt in
siner eiganen
Engeln

Ich Gottes eingeborner Son
Worin kind hebrlich vnd schon
Jesus Christus das ist mein Nam
Den ich im himmel vberkam
Den Christen bin ich wol bekant
Mein vater hat mich außgesant
Das ich die menschen selig mach
Das sich nit gern der heilich Drach
Vnd sich der menschen Glauben an
Die einder gien auff rechter ban
Ich hab ihn nun lang zugehen
Vnd hab es lassen so geschehen
Von wegem großer missebat
Die arge welt begangen hat
Doch hat mich meine Gnad getruncken
Vnd großt lieb hat mich bezungen
Zu senden einen man vff erden
Durch den die welt bekert solt werden

Marrinus Luter ist der man
Der hat gesungen wie ein schwan
Einses esang im Sachsen landt
Dadurch ward ich der welt bekant
N ein erger feind der Widerchrist
So bald in schanden worden ist
Des Babstis ligen sind offenbar
Trumb stincket gar der paffen schar
In aller welt gleich wie ein as
Trumb hat ihr hoheit keine mas
Mein wort sie haben gar verflucht
Vnd manche practiken verflucht
Mit brennen / brencken / raus vnd mordt
Vnerligen mein heilich wort
Doch has den Babst gelungen nicht
Vnd hat damit nichts außgericht
Es nach meins treuen dieners todt
Da sing sich an so bald die not

Ein paffen vffbur sich erbub
Dazu half mancher bder vnd
Solchs hat verdient die arge welt
Die meine wort für narbeit halt
I Nun fert auch zu der widerchrist
Der doch zum tod verurteilt ist
Vnd hebt den kopff wider empor
Der doch verdanmet ist zuvor
Vnd bringet befar ein Interim
Zu wider meines vaters stim
Das man allein soll hören Wsch
Daran soll nieman fern sich
Ich bled noch wol der alte Herr
Der ich gecweien bin bis her
Trumb sich ich die vff meinen fassen
Vnd wil mein lujt am Interim büßen
Siblic ligt der beilose troppf
Dem tret ich vff den heilichn kopff

Darumb du lieber Christ halt rbest
Du sibst ich thu bey dir das best
Vnd steh dir bey in deiner not
Vnd treib von dir das ewigen todt
Es tob der Satan noch so sehr
So las ich dich doch nimmer mehr
Du lieber Christ sey nur getrost
Dab ich dich doch vom tod erlost
Den Babst mit seinem Interim
Mit seiner Teuffelichen him
Vnd mit dem Engelsen scheln
Will ich fassen mit ewige pein
Darumb fürden dich nicht für jin
Ich will die meiser Interim
Mit joren dreien köpfen gar
Zur belen zu jagen furwar
Den Babst kumpt einer lester schul
Sintz ich bald inn den fdrigen pfal
Crosinus Aiberus D.

Nota bene utriculum D. Marrini L. non temere effudam
Pectus eram vitius, mortuus ero mox tua Papa,
Sed iudicium incipit a domo dei, Pet. III.

Ex
Bibl. Regia
Berolin

ja 3059r

F. 1239.

В ходе реформации и римские папы, и османские султаны были объявлены врагами.
В антикатолическом агитационном листе они были изображены врагами истинной христианской веры.

Бранденбург в «священных войнах» против турок, мавров и татар

«Там не было жалости даже к ребенку в утробе матери. Всё, что было встречено по пути, должно было умереть. Я видел своими глазами... убитых женщин, всё еще держащих в руках разряженные пистолеты или одну лишь саблю. Согласно мною услышанному, в основном они раздеты, их тела от детородных органов исколоты партизанами. У беременных вспороты животы, так что не рожденные дети были отторгнуты. Обнаженные тела детей от одного года до двух лет были насажены на пики и брошены на стены! Я был удивлен тому, что там произошло, и что люди оказались более жестокими, чем дерущиеся друг с другом звери.»

Иоганн Диц (1665–1738) о жестокости бранденбургских войск во время освобождения Буды от османов в 1686 г.

Со времен средневековья Центральная Европа становилась целью набегов мусульман-татар. В 1241 г. военный союз христианских правителей под руководством силезского герцога Генриха II «Благочестивого» (1196/1207–1241) и при поддержке Тевтонского ордена попытался приостановить дальнейшее продвижение монгольской армии в Центральную Европу близ г. Лигниц (Легница). Этому войску христиан было нанесено сокрушительное поражение. Однако, вероятнее всего, из-за смерти великого хана, чингизиды были вынуждены вернуться обратно в монгольские степи. В 1410 г. в Грюнвальдской битве татары уже воевали на стороне Польши и Литвы и внесли решающий вклад в разгром Тевтонского ордена. Во время второй Северной войны (1655 – 1660/1661) татары опустошили районы Восточной Пруссии. По предварительным оценкам было убито 23 тыс. жителей Пруссии и 34 тыс. угнано в рабство.

В Юго-Восточной Европе османы создали мировую исламскую империю, которая со времени завоевания Константинополя (1453) достигла границ Австрии. Набеги на территорию империи и особенно осады Вены (1529 и 1683) упрочили страх перед турками. Именно тогда и были сформированы основные стереотипные образы мусульман: «мавры» – темнокожие мусульмане из Северной Африки, «турки» или «татары» – мусульмане-европейцы из Юго-Восточной Европы и Азии. Фактически удлиненное за счет дополнительной буквы «р» название «тартарин» брало свое происхождение от греческого обозначения подземного мира – «Тартара». Мрачные страхи и религиозные предрассудки стали использоваться в политических целях. Мартин Лютер назвал «турков» и «татар» бичом Божьим, посланным за грехи христианского мира. Войну против них он считал, прежде всего, задачей светских властей. Когда турки стояли под Венной, он также назвал их «врагами Христа».

Однако уже давно речь шла не об «истинной вере», а просто о борьбе за земли и власть. Так, в битве под Венной (1683) мусульмане-татары воевали под польским флагом, а христианские князья с Балкан – на стороне османов.

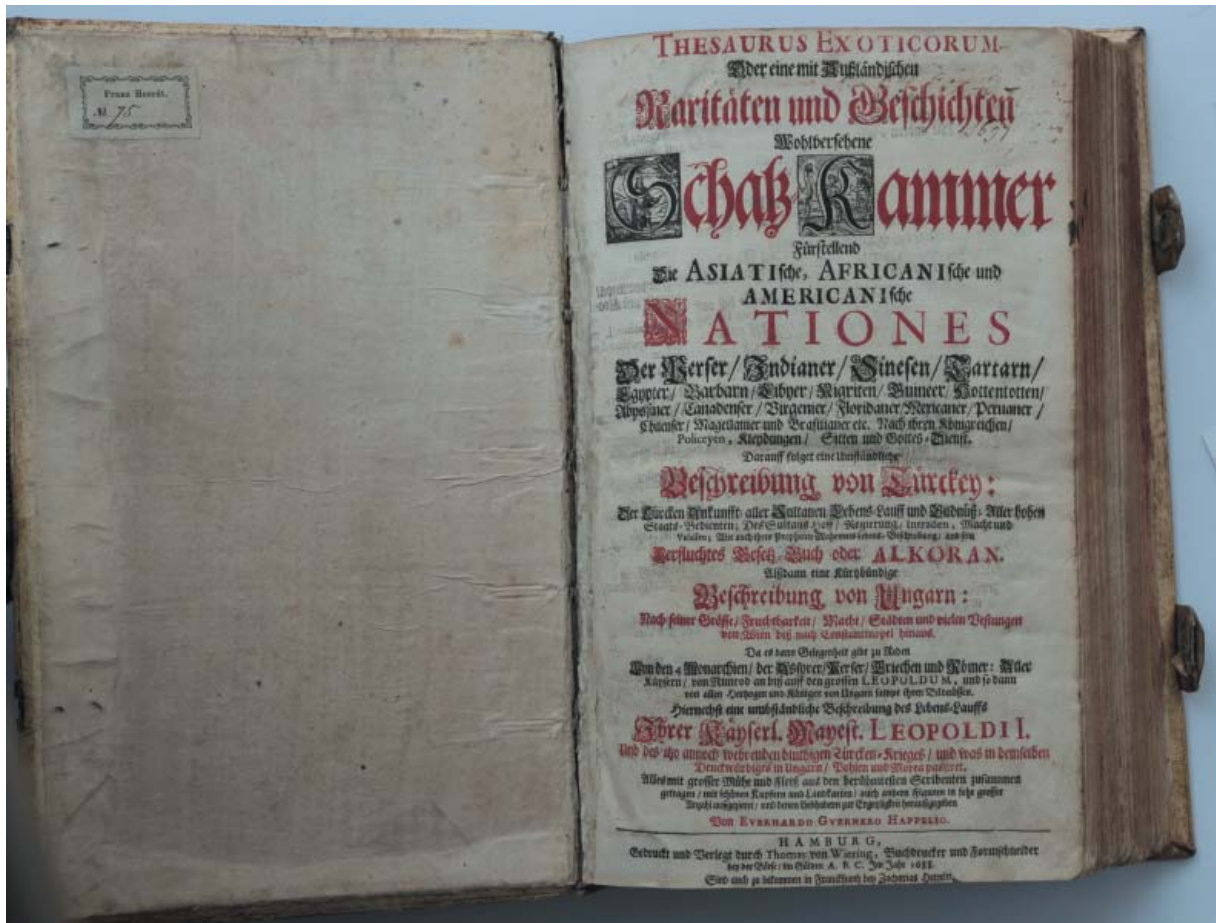
Гогенцоллерны сражались в 1396 г. против османов на стороне короля Сигизмунда в Венгрии. Между XV и XVII вв. бранденбуржцы участвовали в составе имперских войск в боевых действиях в Венгрии и на Балканах. В качестве польских вассалов прусские войска воевали против крымских татар. Хотя войска прусского курфюрста не участвовали в битве за Вену, однако последние во главе с Гансом Адамом фон Шёнингом (1641–1696) и Гансом Альбрехтом фон Барфусом (1635–1704) находились в первых рядах войск, освободивших в 1686 г. Буду и расположенных на территории современной Сербии городов Сланкамен (1691) и Цента (1697). На этом закончилось участие Бранденбург-Пруссии в «Турецких войнах».

Гравюра XVI в. со стереотипным изображением «турка» как убийцы и поработителя.

I.7. Оловянные фигурки. Группа татарских всадников с кривыми луками.

I.1. Эберхард Вернер Хаппель, Тезаурус экзотический или сокровищница редкостей и историй, представляющая азиатские, африканские и американские нации [...] Гамбург, Виринг, 1688.

Экспонаты

I.1.

Эберхард Вернер Хаппель. Тезаурус экзотических или сокровищница редкостей и историй, представляющая азиатские, африканские и американские нации [...] С помощью старания и прилежания все собрано из самых известных описаний, с прекрасными гравюрами и картами, а также в большом количестве украшено прочими рисунками и издано для удовольствия их почитателей. Гамбург, Виринг, 1688. Из коллекции Х. Хааке, Берлин.

В книге представлены одежда, обычаи, богослужение персов, индийцев, китайцев, татар, египтян, народов Африки и Америки и др. Даны подробные этнографические и исторические описания без обычных для своего времени стереотипов, что не часто встречается в этот период.

I.4.

Иоханн Диц. Мастер Иоханн Диц, фельдшер великого курфюрста, королевский придворный парикмахер. На основе старой рукописи из королевской библиотеки в Берлине, впервые представлено к печати доктором Эрнстом Консенциусом. Вильгельм Лангевише-Брандт. Эбенхаузен под Мюнхеном, 1915. Из коллекции Ш.Тайлига.

Достоверное описание доктором из Бранденбурга жестокостей Великой турецкой войны и осады Буды (совр. Будапешт) антитурецкой коалицией в 1686 г.

I.7.

Группа татарских всадников, вооруженных традиционными луками, в польской военной униформе XVII в. Окрашенные вручную оловянные фигуры конца XIX – начала XX в. Из частной коллекции Ш.Тайлига.

В XVII в. татарская конница сражалась на стороне Польши против Пруссии. 1656 год вошел в историю как год «татарской бури» в истории Восточной Пруссии.

Завоевание Буды бранденбуржцами в 1686 г.
Иллюстрация из книги Хаппеля.

I.4. Иоханн Диц. Мастер Иоханн Диц, фельдшер великого курфюрста, королевский придворный парикмахер. На основе старой рукописи из королевской библиотеки в Берлине, впервые представлено к печати доктором Эрнстом Консенциусом. Вильгельм Лангевише-Брандт. Эбенхаузен под Мюнхеном, 1915. Из коллекции Ш.Тайлига.

Кристиан Фридрих Али – вместе со своим братом оказался в Бранденбург-Пруссии в качестве турецкого военнопленного. После крещения они создали собственные семьи. Их потомки до сих пор живут в Германии.

От «заклятых врагов христианства» к турецкой моде – первые мусульманские иммигранты

После освобождения Вены и отвоевания Венгрии (Карловицкий мир, 1699) люди стали постепенно терять страх перед некогда демонизируемым противником. Дух Просвещения также призвал отбросить религиозную вражду. Османская империя стала восприниматься как равноправная европейская держава, равная в культурном плане, и предмет для научных исследований. Многочисленные записки путешественников, появившиеся в это время, стали расхожиться как горячие пирожки. Обаяние экзотики привело к распространению турецкой моды, которой мы обязаны появлением кофе, йогурта, табака, шоколада, марципанов и тюльпанов.

Во время турецких войн «турки» пригонялись в Бранденбург-Пруссию в качестве военных трофеев («турецкой добычи»). История их жизни и страданий оставалась до сих пор малоизученной. Зачастую это были дети или молодые привлекательные девушки и женщины, выбранные в качестве жен. Молодые мужчины зачастую использовались во дворцах в качестве простых слуг и камергеров («камерных турок или мавров»).

Крещение турок и мавров

Часто их крещение было вынужденным, так как большинство из них были пленниками. К тому же христианство предоставляло равные права с остальными жителями. Инструктора или священники проводили с ними занятия по религии, немецкому языку и своеобразное «обществоведение». «Крещение турок и мавров», как правило, становилось крупным общественным событием. Но оно не являлось подтверждением реального миссионерского рвения, а скорее соответствовало потребностям эпохи Барокко с его пышными и торжественными церемониями. С окончанием Великой Турецкой войны эта сторона «турецкой моды» исчезла. Просвещение и секуляризация изменили стереотип о варварском «наследственном враге» в пользу новой картины Востока. Картина эта содержала несметные богатства, роскошь, эротику и несдержанность, во главе с жестокими и деспотичными султанами.

Восток становится ближе

Переводы Антуана Галлана (1646–1715) сказок из сборника «Тысяча и одна ночь» способствовали популяризации этих экзотических фантазий. Галлан также представил немецкому читателю исследование французского востоковеда Бартеlemi д'Эрбле де Моленвила (1625–1695) «Bibliothèque orientale». Это произведение считается «Первой энциклопедией Ближнего Востока, где нет противопоставления ислама и христианства, Востока и Запада», как отмечал Феликс Конрад. В своем произведении «Lettres persanes» философ Монтескье (1689–1755) использовал описание Востока для критики собственных правителей.

В начале XVIII в. Османская империя также открыла для себя Европу и культуру барокко. Практически через 250 лет после своего открытия книгопечатание было наконец-то разрешено в Османской империи. Этот период духовно-культурного обновления в Османской империи получил название «Эпоха Тюльпанов» (Lâle Devri), так как форма тюльпана была похожа по форме на «слёзы Востока», необыкновенно популярные в искусстве и архитектуре в период правления султана Ахмеда III (1673–1736).

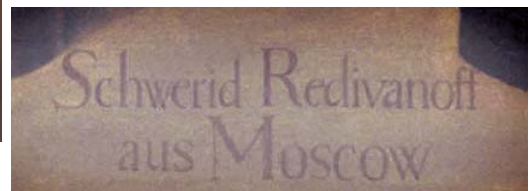
Между тем мусульмане были и в составе дислоцированного в Потсдаме гвардейского полка гренадеров «Langen Kerls» («Длинных парней») – любимцев «короля-солдата» Фридриха-Вильгельма I (1688–1740). В основном они прибывали в Прусское королевство в качестве подарков от дружественных правителей или были набраны из жителей Южной и Восточной Европы. Для короля-солдата их рост являлся более важным признаком, чем их вероисповедание. Группа из 20 солдат-татар в 1739 г. даже стала основателем исламской общины Потсдама. Им было позволено выбрать из своих рядов одного имама, продолжить исповедовать свою религию и открыть в Потсдаме собственную молитвенную комнату.

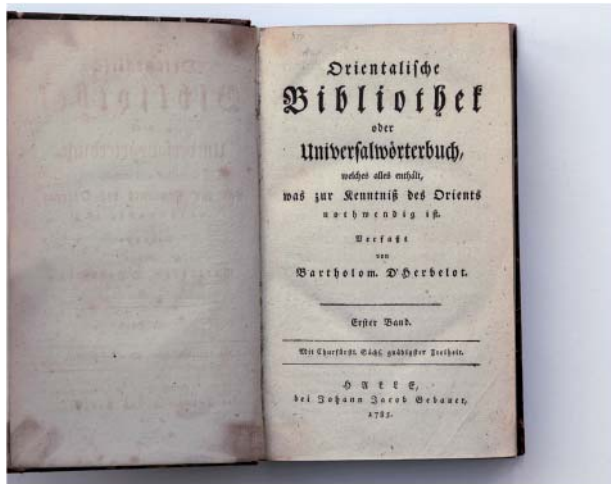
Фатима, захваченная в плен и подаренная саксонскому двору, она стала возлюбленной короля Августа. Оба её ребёнка были признаны королем. Её сын Фридрих Август фон Рutowски стал командующим саксонской армии в Семилетнюю войну.

Прусский гвардеец «Шверид Редиванов из Москвы». Худ. Дж. Мерк, 1718/1719 г., холст, масло. Копия с оригинала из собрания Немецкого исторического музея, Берлин.

II.1. Барталлеми д’Эрбелот (де Моленвиль). Восточная библиотека или универсальный словарь, который содержит все необходимое для знания о Востоке. Т.4.

Данный экземпляр происходит из личной библиотеки известного востоковеда Карла Ричарда Лепзиуса (1810–1884), который считается основателем современной египтологии. По повелению короля Фридриха Вильгельма IV он возглавлял прусскую научную экспедицию в Египет (1842–1846).

Экспонаты

II.1.

Барталлеми д’Эрбелот (де Моленвиль). Восточная библиотека или универсальный словарь, который содержит все необходимое для знания о Востоке. Т.4 из 4-х. Халле: И.Я.Гебауэр 1785–1790. Первое немецкое издание, в переводе И.К.Ф.Шульца, собрание Лепсиуса. Предоставлено Х.Хааке, Берлин.

Многотомная восточная библиотека считается одним из истоков современного немецкого востоковедения. Помимо общих стереотипов о мире, содержит энциклопедические сведения об исламе. С Моленвиля начинается научный подход к изучению ислама и мусульман. Том 4 энциклопедии посвящен в т.ч. татарам.

II.2.

Джон Ричардсон. Восточная библиотека Джона Ричардсона, или словарь для изучения Востока с дополнениями и статьями из ценного персидско-арабско-английского словаря 1777 и 1780 годов. Джон Ричардсон [Самуэль Фридрих Гюнтер Валь]. Лемго, Т.3 из 3-х. 1788–1790. Из частного собрания Х. Хааке, Берлин.

Дж.Ричардсон – известный ориенталист второй пол. XVIII в. Данный том содержит его статью о татарах.

II.4.

Подушечки для иголок с турецкими мотивами (XVIII в.). Предоставлено Е.Тасбах и А.Бодекером, Берлин.

Использовались для хранения швейных игл, которые можно было накалывать на страницы. На рисунках можно увидеть изображения ти-

пичных бытовых «турецких сценок» XVIII века, такие, как похищения дев или времяпровождение с курением трубок.

II.5.

Иллюстрация с изображением татар из книги «Большой маскарад в Берлине в честь празднования дня рождения Ее Величества Луизы, правящей королевы Пруссии, 12 марта 1804 г. в Королевском Национальном театре». Берлин, 1805. Предоставлено Е.Тасбах и А.Бодекером, Берлин.

Королева Луиза была известна своей приверженностью к костюмированным балам. В центре изображены королева Луиза и король Фридрих Вильгельм II в образах султана и султанши, слева – татарский улан унтер-офицер прусской армии, справа – придворные, наряженные в татарские костюмы. В костюмах гостей отразилась ориенталистская мода эпохи на все восточное. В то же самое время реальные татары служили в качестве солдат в прусской армии.

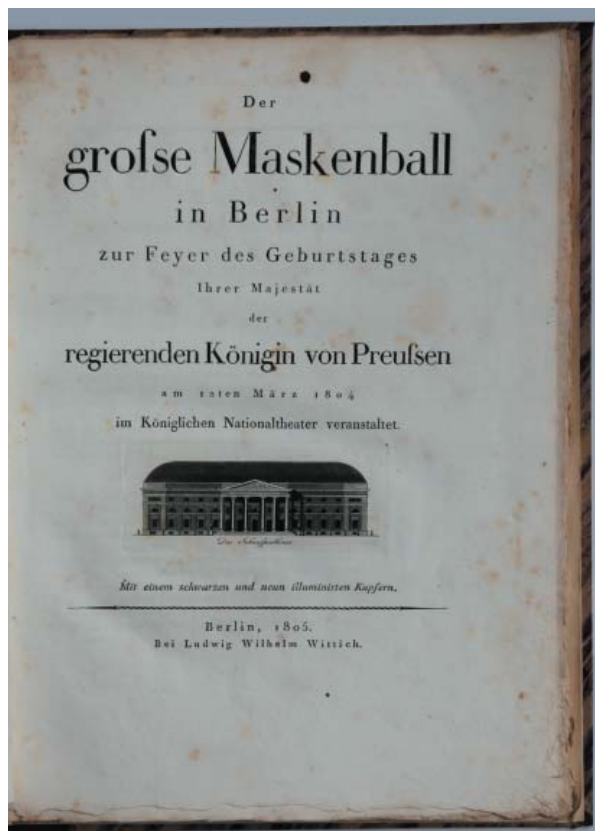
II.6.

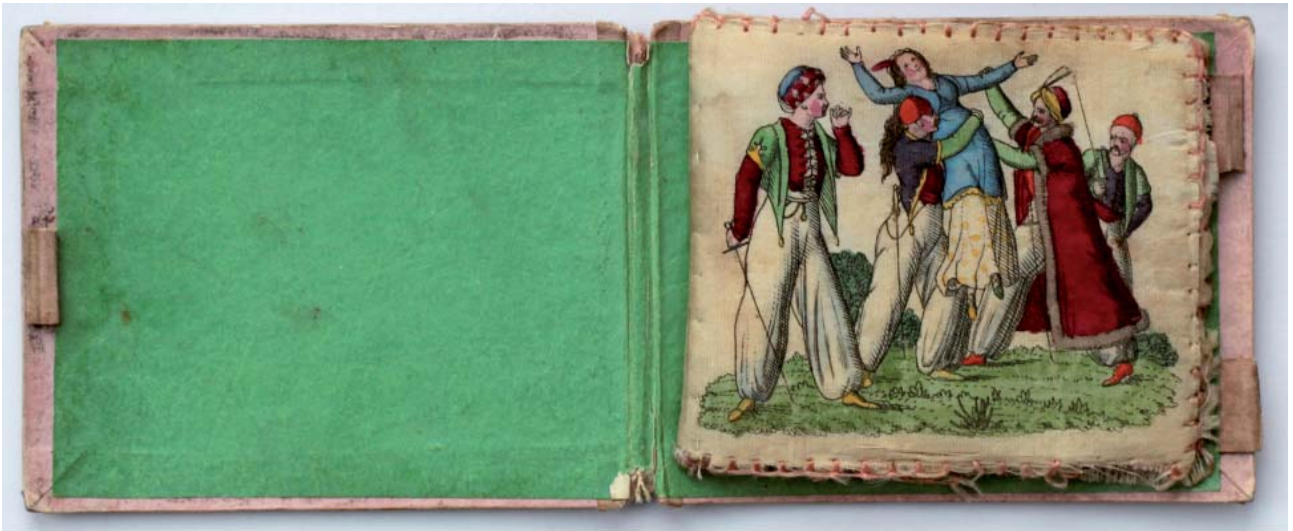
Юбилейный альбом. 150 лет торговой фирмы «Фридрих Али», Тангермюнде (1796–1946). Из частной коллекции Н.Ј. Rozynek, Тангермюнде.

Кристиан Фридрих Али был турком, захваченным в плен во время осады Будапешта в 1686 году. Его привезли в Берлин, где он стал придворным пажом королевы, а впоследствии первым городским головой Лютценбурга (современный Шарлотенбург, один из районов Берлина). Позже он женился и имел 8 детей. Некоторые из них сделали карьеру и основали финансовые компании. Эта книга – семейная хроника и история одной из ветвей династии Фридриха Али, основавшей торговую фирму.

Иллюстрация с изображением татар из книги «Большой маскарад в Берлине в честь празднования дня рождения Ее Величества Луизы, правящей королевы Пруссии, 12 марта 1804 г. в Королевском Национальном театре». Берлин, 1805.

II.4. Подушечки для иголок с османскими мотивами, XVIII в.

Иллюстрация «Музыкант-янычар из первого османского посольства к прусскому двору (1763/64)». Для жителей Берлина это было незабываемое событие, давшее пищу для разговоров на многие десятилетия.

Музыка янычар à la mode

«Характер этой музыки очень воинствующий, так как она заставляет вздыматься грудь даже у самых трусливых душ. Тому, кому посчастливилось лично услышать музыку янычар, тот мог убедиться в силе состоящего из восьмидесяти–ста человек оркестра. Вызывают сожаление и улыбку те имитации, которыми у нас портят турецкую музыку».

Кристиан Фридрих Даниэль Шубарт (1739–1791)

На Западе начиная с VIII в. использовались музыкальные инструменты, происходившие из исламского мира. Так, фанфары (араб. Anfār), лютия, гитара, гобой и струнные инструменты имеют арабское происхождение. Они попадали в Европу через Аль-Андалус. Начиная с XV в. османская музыка «мехтер» (перс. mihter – большой, очень большой) была известна европейской элите из сообщений дипломатов, но, прежде всего, из пугающих рассказов военных о ее боевом применении.

Характерным для музыки мехтер является то, что все инструменты играют в больших ансамблях. Число музыкальных инструментов зависело от важности события и от ранга музыкального коллектива (mehterhâne). Число барабанщиков всегда превышало в два раза число остальных музыкантов.

До начала XVIII в. европейская военная музыка была похожа по звучанию на камерную классическую музыку. Барабаны и духовые инструменты не оказывали такого психологического воздействия, как это было у османских коллег. Поэтому, естественно, что грозная «турецкая» или «янычарская» музыка стала примером для подражания. В европейской военной музыке получили популярность барабанщики, играющие на большом и малом барабане, тамбурине, большой литавре, горне и, естественно, на трубе. Правители, такие как польский король Ян III Собеский (1629–1696), Август Сильный Саксонский (1670–1733) и «король-солдат» Фридрих Вильгельм I Прусский, создали из пленных мусульман или переодетых европейских музыкантов собственные «янычарские капеллы». Эти янычарские капеллы и положили начало, известной сегодня, «зажигательной» маршевой музыке.

Великолепное янычарское звучание было быстро интегрировано в классической музыке. Знаменитые музыкальные произведения Вольфганга Амадея Моцарта (1756–1791) «Похищение из сераля» и «Турецкий марш» (из сонаты № 11 ля мажор KV 331) являются далеко не единственными примерами. Только в XVIII в. шесть опер, посвященных знаменитому султану Сулейману II Великолепному, были поставлены с применением янычарских мотивов в Дрездене, Париже, Копенгагене, Стокгольме и Вене.

Музыканты оркестра прусских янычар в Потсдаме около 1740 г. Гравюра из собрания Блеквенн.

Экспонаты

Аудиозаписи:

1. Марш «Дессауец», 1706. Образец традиционной прусской военной музыки.
2. Марш «А-ля Турко», 1770. Прусский марш с турецкими мотивами.
3. В.А.Моцарт. Рондо а-ля Турко.
4. Марш «Старый Дессауец» в современном исполнении.
5. Марш Мехтер.

Увенчанный маленькими колокольчиками бунчук с конскими хвостами (реконструкция). У тюркских народов бунчук со времен средневековья являлся символом, отображавшим ранг командира. Чем больше конских хвостов свисало с бунчука, тем выше был ранг его владельца. Европейцы в случае своей победы старались сохранить бунчук в качестве трофея и избрали его в качестве прообраза современных шелленбаумов (оркестровых бунчуков).

До сих пор шелленбаум (оркестровый бунчук) служит в качестве знамен для военных оркестров многочисленных армий. На фото: штабной музыкальный корпус бундесвера перед Рейхстагом в Берлине. Фото: Бундесвер / Себастиан Уилке.

Металлический Саксонский янычарский шлем, 1730. Из собрания Немецкого исторического музея, Берлин.

В 1730 году Август Сильный провёл одни из крупнейших в XVIII в. маневров. Они должны были продемонстрировать силу реформируемой саксонской армии. Для этих целей Августом Сильным был представлен один батальон, снаряженный по подобию янычар.

Репетиция сводного военного оркестра к параду Победы на Красной площади, Москва. Шелленбаум или оркестровый бунчук также стал символом военного оркестра и в России.

Asmi Ahmet Effendi,

außerordentlicher Türkischer Gesandte am Königl.
Preussischen Hofe zu Berlin.

Er kam, der Mann, den uns der Türke schickte, Das Blutvergießen hörte auf,
Der voll Verwund' rung unser Land erblickte, Und Handel, Wandel kam in seinem alten Lauf;
Er kam, und nun war alles Zwietracht müde, So wußte Wilhelm seinen Staaten,
Mit Rußland, Oestreich und mit den Türken Friede. Ganz ohne Blut und Tod zu rathen.

1791

43 10 794 11

107

IV.12. Гравюра «Визит в Берлин османского посланника Асми Ахмета Эфенди», 1791 г. Прибытие посла в Берлин в 1763/64 гг. стало общественно-значимым событием, отраженным в песнях и стихах.

Дипломатия преодолевает границы

«В день нашего приезда по обе стороны [...] все окна трёх- и пятиэтажных высоких домов были заняты зрителями. Создалась давка из желающих увидеть наш приезд. Если описать данную встречу, то можно отметить, что у всех встречающих нас были счастливые лица, полные гордости. И большинство из них в тот день были дружелюбными и приветливыми».

Первый османский посол при прусском дворе Ахмед Ибрагим Ресми Эфенди о своем приезде в Берлин в 1763 г.

IV.15. *Бронзовая медаль с изображением османского посла Асми Ахмеда Эфенди, 1791. Памятная медаль изготовлена в 1791 г. в честь его приезда в Берлин. Из коллекции Бранденбург-Прусского музея, Вустрау.*

Уже во времена существования государства Тевтонского ордена (1226–1525) Пруссия граничила на Балтике с мусульманскими общинами. Великий магистр Тевтонского ордена не только вёл с ними войны, но и также установил дипломатические контакты как с польско-литовскими, так и с крымскими татарами. Так, после набега татарского хана Джелал ад-Дина в 1433 г. была предпринята попытка создания военного союза между Великим князем Свидригайло, князем Федором Васильевичем Острожским и балтийскими татарами. Кроме того, сохранилась переписка крымского хана Девлет Гирея и его сына Мехмед Гирея с Великим магистром Тевтонского ордена Готтгардом Кеттлером (1559).

Начиная с 1599 г. до самого конца существования Крымского ханства (1783) происходили регулярные поездки посольств крымских татар в Бранденбург-Пруссию, в такие города, как Штеттин, Франкфурт-на-Одере, Потсдам, Штральзунд, Кенигсберг, Данциг и др. Между правящими домами велась постоянная активная переписка.

С Высокой Портой Бранденбург-Пруссия едва ли общалась напрямую. Культурные посредники, такие как трансильванский дипломат и ученый Яков де Наги Гарсани или молдавский господарь

и член Берлинской академии наук Дмитрий Кантемир (1673–1723), помогали устанавливать не прямые контакты. Король Фридрих I (1657–1713) получил на свою коронацию поздравительное послание султана Мустафы II с предложением создать союз с Блистательной Портой. Фридрих Вильгельм I поначалу отказался, но экономические интересы заставили его пересмотреть свою позицию, о чём свидетельствовали записи в грамотах о покупке лошадей в 1721 и 1724 гг. Только после назначения в 1755 г. официального посла начался новый этап в прусско-османских отношениях. Карл Адольф фон Рексин получил от Фридриха II (1713–1786) задание прозондировать почву для создания оборонительного союза. Несмотря на то, что он потерпел неудачу, с его подачи удалось заключить в 1761 г. первое торговое соглашение, легшее в основу всех договоров Пруссии с Османской империей, вплоть до начала XX в. Для укрепления этого союза в 1763 г. в Берлин с большим посольством отправился Ахмед Ибрагим Ресми Эфенди.

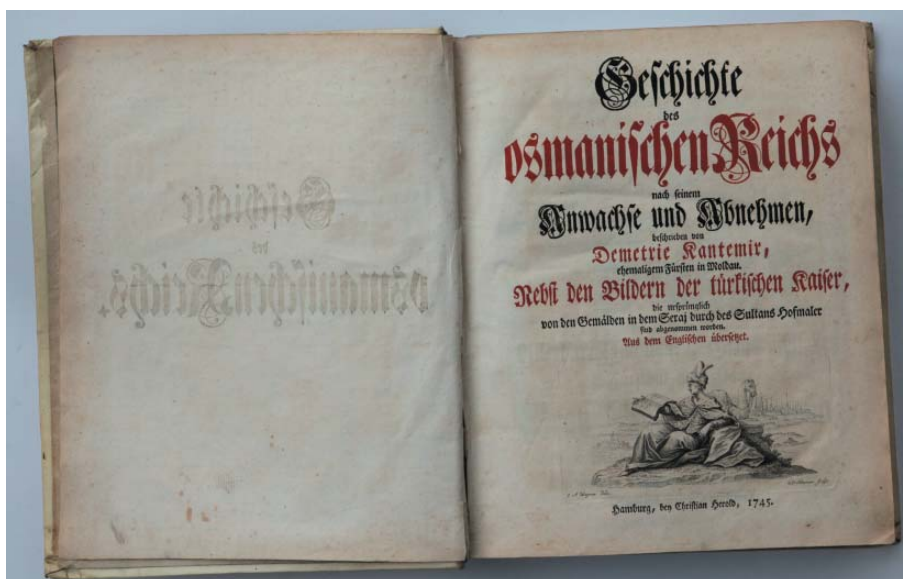
Во время Семилетней войны Фридрих II не оставлял надежду на создание союза с османами и крымскими татарами. Согласно предложенному Фридрихом II плану восьмьдесятитысячный прусский кавалерийский корпус должен был объединиться в Верхней Силезии с 6 тыс. татарами и турецким кавалерийским корпусом для завоевания Пресбурга (Братиславы). Австрийский командующий Лаудон вынужден был значительно усилить крепости Оломоуц и Брно. У последнего в Силезии против 72 тыс. Фридриха оказалось только 40 тыс. солдат. Однако прусский король напрасно ожидал поддержку султана.

Первый договор о военном сотрудничестве с Османской империей был заключен только в период правления Фридриха Вильгельма II (1744–1797). Он предусматривал взаимную помощь в нападении и защите, а также совместные программы по подготовке военных и посылку военных советников.

IV.11. Гравюра «Приезд турецкого посланника Ахмеда Эфенди в Берлин». 9 ноября 1763 г. Копия с оригинала из собрания Берлинской государственной библиотеки, Фонд прусского культурного наследия, Берлин.

Даниэль Чодовиски. Посол Ресми Ахмед Эфенди со свитой. Акварель из собрания Гравюрного кабинета, Фонд прусского культурного наследия, Берлин.

IV.1. Книга Димитрия Кантемира «История Османской империи с ее возвышением и ослаблением». Гамбург, 1745.

Экспонаты

IV.1.

Димитрий Кантемир. История Османской империи с ее возвышением и ослаблением. С изображениями турецкого императора, которые основываются на портретах из Сарая и выполнены придворным художником султана. Гамбург, 1745. Из собрания Х. Хааке, Берлин.

Димитрий Константинович Кантемир (рум. Dimitrie Cantemir) (1673–1723) – молдавский и российский государственный деятель и учёный. Господарь Молдавского княжества (1693, 1710–1711). Светлейший князь России (с 1711) и Священной Римской империи (с 1723). Член Берлинской академии наук. Будучи сыном господаря вассальной османам Молдавии, провел три года в Стамбуле, как почетный заложник. В это время изучил турецкий, арабский, персидский языки. В 1693–1710 гг. вновь живет в изгнании в Турции, где пишет свои первые научные труды. С 1713 г. в Российской империи, приближенный и сподвижник Петра I. Написанная им история Османской империи основана на филологических исследованиях и его личном опыте и наблюдениях.

IV.2.

Османский письменный набор, современная копия с оригинала XVIII в. Из коллекции Х. Хааке, Берлин.

IV.3.

Отчет о посольстве Ресми Ахмеда Эфенди, 1809 г. Из коллекции Е. Тасбах и А. Бодекер, Берлин.

Ресми Ахмед Эфенди был первым посланником Османской империи в Берлине в 1763 г. Он заключил с прусским королем Фридрихом Великим первое прусско-турецкое торговое соглашение, которое просуществовало до 1917 года. Его пребывание в Берлине вызвало повальную моду на все турецкое.

IV.5.

Большое письмо на латинском языке курфюрста Фридриха Вильгельма I хану Мурад Гирею (1681 г.). Из собрания Секретного Прусского Государственного Архива, Берлин (копия). Начинается с приветствия: «Светлейший и высочайший хан татар, владетельный друг и дорогой брат», что свидетельствует о равноправном статусе корреспондентов и дружественных отношениях между правителями.

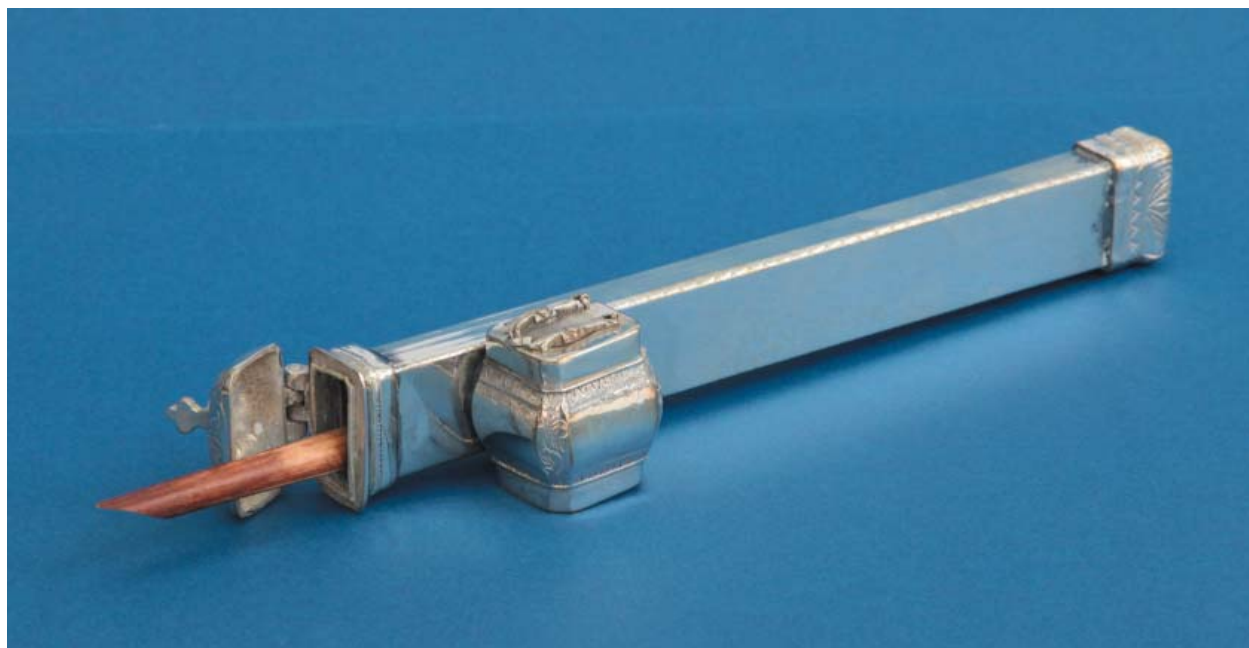
IV.7.

Торжественное письмо крымского хана Адиль Гирея курфюрсту Фридриху Вильгельму от 29.06.1670 г. Из собрания Секретного Прусского государственного архива, Берлин (копия).

Адиль Гирей – хан Крымского ханства с 1666 по 1671 год. Он решительно поддерживал Речь Посполитую и был одним из кандидатов на польских королевских выборах 1669 года. В 1671 году Адиль Гирей был смещен султаном Мехмедом IV, когда султан решил начать войну с Речью Посполитой.

IV.8.

Торжественное письмо крымского хана Адиль Гирея курфюрсту Фридриху Вильгельму от 30.03.1671 г. На итальянском языке. Из собрания

IV.2. Османский письменный набор, современная копия с оригинала XVIII в. Из коллекции Х. Хааке, Берлин.

Секретного Прусского государственного архива, Берлин (копия).

Государственная канцелярия Крымского ханства обладала специалистами, владевшими множеством языков. По свидетельству доктора Д. Колодзейчика, в польских архивах сохранилось большое количество дипломатических документов Крымского ханства, датированных одними и теми же датами, но написанных на татарском, османском, польском, латинском, итальянском языках.

IV.9.

Гравюра «Аудиенция, которую Его Величество король Пруссии Фридрих Вильгельм II предоставил турецкому посланнику Асми Ахмеду Эфенди 21 февраля 1791 г.». Копия с оригинала из собрания Берлинской государственной библиотеки, Фонд прусского культурного наследия, Берлин.

IV.10.

Гравюра: Асми Ахмед Эфенди. Чрезвычайный посол при прусском королевском дворе в Берлине в 1791 г. Предоставлена Отделом рукописей Берлинской государственной библиотеки, Фонд прусского культурного наследия, Берлин.

IV.11.

Гравюра «Приезд турецкого посланника Ахмеда Эфенди в Берлин». 9 ноября 1763 г. Копия с оригинала из собрания Берлинской государственной библиотеки, Фонд прусского культурного наследия, Берлин.

IV.12.

Гравюра «Истинное изображение приезда турецкого посла Асми Ахмеда Эфенди в Берлин». 1791 г. Копия с оригинала из собрания Берлинской государственной библиотеки, Фонд прусского культурного наследия, Берлин.

Иллюстрация сопровождается следующими стихотворными строфами:

*Он пришел, человек, что послали турки;
Полный восхищения, при виде нашей земли,
Он пришел, уставший от всех разногласий,
С Россией, Австрией и с Турцией мира [желая],
И всё кровопролитие остановилось,
И торговля, и связи снова вернулись на старые
пути.
Так, знает Вильгельм [Фридрих Вильгельм II] как
подобаает
Без крови и смерти государством править.*

IV.3. Отчет о посольстве Ресми Ахмед Эфенди, 1809 г. Из коллекции Е. Тасбах и А. Бодекер, Берлин.

IV.13.

Гравюра «Дегустация кофе на приеме у турецкого посла Ресми Ахмеда Эфенди», 1764. Копия с оригинала из собрания Берлинской государственной библиотеки, Фонд прусского культурного наследия, Берлин.

IV.14.

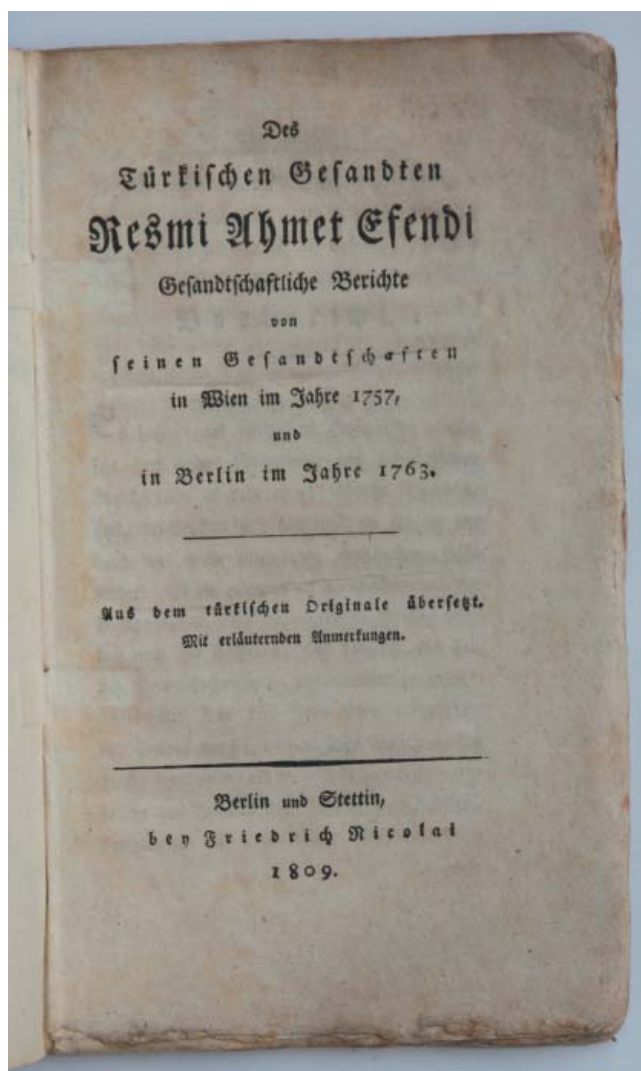
Гравюра «Турецкий посол Ахмед Эфенди торжественно въезжает в Берлин 19 ноября 1763 г.». Копия с оригинала из собрания Берлинской государственной библиотеки, Фонд прусского культурного наследия, Берлин.

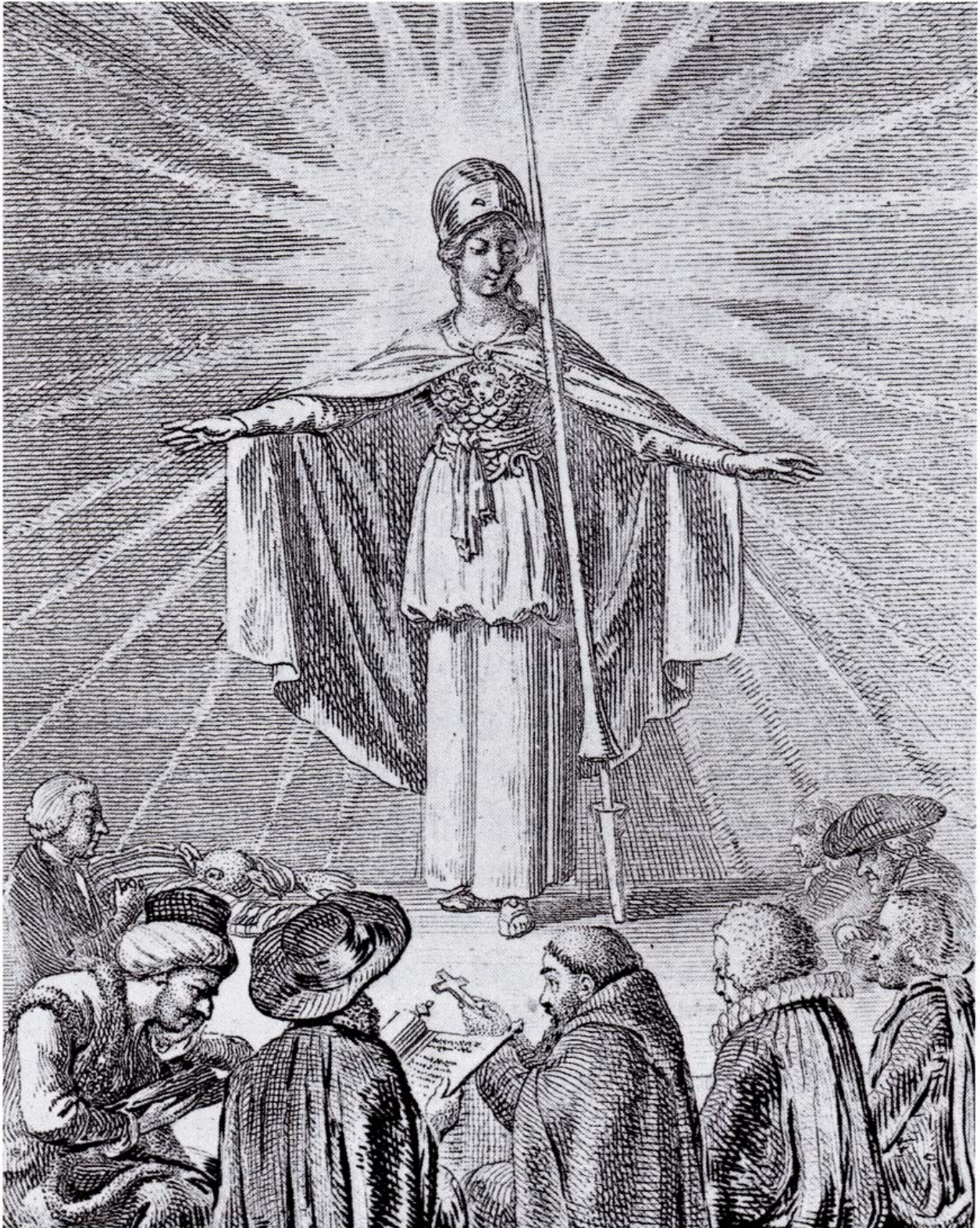
IV.15.

Бронзовая медаль с изображением турецкого посла Ресми Асми Эфенди, 1791. Памятная медаль изготовлена в 1791 г. в честь его приезда в Берлин. Из коллекции Бранденбург-Прусского музея, Вустрау.

IV.16.

500 лет Берлину, городская хроника, Т. 1. Данный том описывает приезд крымско-татарского посольства в Берлин в 1697 г.

Даниель Чодовиски. Аллегория прусской религиозной толерантности.

Tolerantia Prussica – от терпения, смирения к принятию других

«... все религии равны и хороши, если их приверженцы являются честными людьми, и если бы турки и язычники прибыли и захотели бы жить в нашей стране, тогда мы бы и им построили мечети и молельни».

Фридрих Великий, 1740.

Портрет Фридриха Великого, 1750 г. из Mémoires pour servir à l'Histoire de Brandebourg.

Преследование людей иных конфессий имеет многовековую традицию в Европе. Хотя Аугсбургский религиозный мир (1555) и принёс перемирие после кровавой религиозной войны, вызванной реформацией в Священной Римской империи германской нации, он не предоставил людям свободу вероисповедания. Каждый местный правитель диктовал, во что должны были верить его подданные: «Чья власть, того и вера» (лат. *Cuius regio – eius religio*).

Поэтому следует признать, что проводимая сначала бранденбургскими курфюрстами, а потом прусскими королями политика толерантного и мирного сосуществования разных конфессий (кальвинистов и лютеран) была из ряда вон выходящей. Курфюрст Иоганн Сигизмунд (1572–1620) в 1613 году принял кальвинизм. Однако его жена Анна (1576–1625), дочь прусского герцога Альбрехта Фридриха, осталась в бранденбургском варианте лютеранства. Отец Анны, являясь вассалом польского короля, подписал в Варшаве в 1573 г. Конфедеративный акт, который считается одним из первых в европейской истории государственных актов, гарантировавший свободу вероисповедания, которая была в многонациональном Польско-литовском госу-

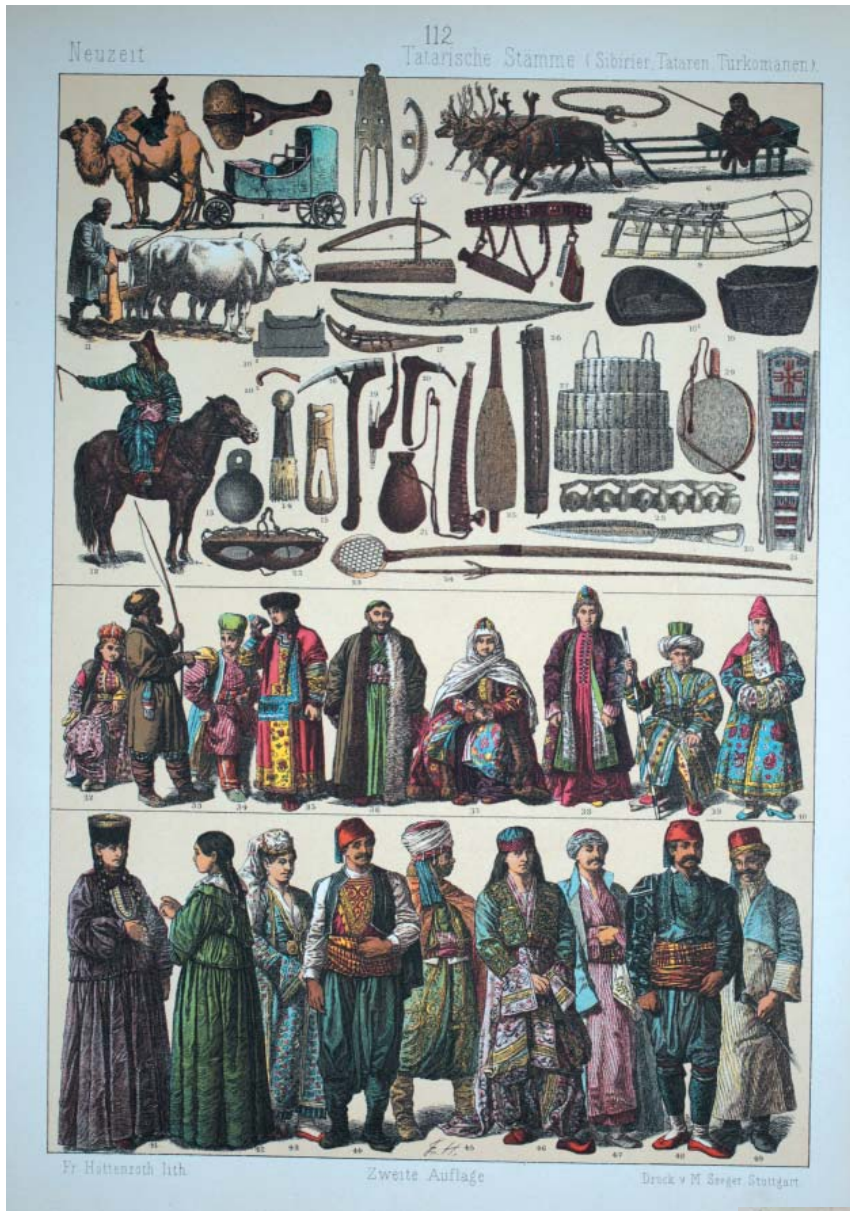
дарстве уже строго установлена для живущих там христиан, иудеев и мусульман.

«Великий курфюрст» Фридрих Вильгельм (1620–1688) и последующие бранденбургские курфюрсты и прусские короли старались следовать этой направляющей линии. Постепенно и осторожно гарантированные государством свободы и защиту от притеснения получили католики, иудеи и представители других вероисповеданий, таких как ислам. Эдикт веротерпимости Великого курфюрста (1664) запретил лютеранам произносить с кафедры обличительные речи против других реформационных движений и наоборот.

Даже Фридрих Великий в своем знаменитом Эдикте терпимости (1740) декларировал: «Все религии должны быть равными, и прокурор должен только следить, чтобы ни одна другой не вредила, потому что здесь каждый волен достигать блаженства на свой манер». Королю было ясно, что представление гражданам свободы вероисповедания будет недостаточным. Важно было, чтобы государство активно их защищало. В прусском общеземельном праве 1794 г. этот принцип был кодифицирован.

Герцог Альбрехт Фридрих Прусский (1553–1618). Гравюра Генриха Ульриха, 1600 г. После подписания в 1573 году в Варшаве Конфедеративного акта Альбрехт ввел в герцогстве Пруссия существовавшую в Польше религиозную терпимость.

VI.3. Татарские костюмы (сибирские татары, туркоманы). Литография из энциклопедии «Этнологические листы», Берлин, 1887. Из частного собрания Ш. Тайлига, Берлин.

VI.1. Европейское представление об азиатских татарах в 1680 году. Изображенные с луком и стрелами они должны были выглядеть отстающими в цивилизационном плане от Западной Европы, где огнестрельное оружие уже использовалось в качестве стандартного вооружения. Однако известно, что татары использовали огнестрельное оружие и порох задолго до европейцев. Так, в 1364 г. жители золотоордынского Булгара встретили войско русских князей огнем из пушек (тюфяков): «...а иные гром пуцающе з града, страшаще Русское воинство» [ПСРЛ, т.11, с. 25 (г. 6884–6885)]. Известно также о наличии пушек в гарнизоне крепости ханской Казани.

Татары на границах Бранденбург-Пруссии и за ними

«Ваше Величество, нет лучше колонистов в Польше, чем эти татары. Они заработали у польской нации авторитет и уважение за свою верность и храбрость. Говорят они на местном языке, но продолжают исповедовать свою религию, которая из-за своей простоты приближается к протестантизму. Моральный облик этого народа и его культура такова, что я бы хотел переселить несколько тысяч их семей».

Барон Фридрих Леопольд фон Шрёттер (1743–1815), занимал должность министра Восточной Пруссии при короле Фридрихе Вильгельме II.

Барон Фридрих Леопольд фон Шрёттер (1743–1815). Из собрания Берлинской государственной библиотеки.

В 1356 г. первые татары поселились в Прибалтике, по соседству с государством Тевтонского ордена. Большая часть польско-литовских татар происходила от 100 тысяч воинов правителя Золотой Орды хана Тохтамыша, который после изгнания в 1397 г. должен был искать новую родину в районе Гродно и Лиды (сегодняшняя Беларусь). Польско-литовский князь Витовт (1350–1430) принял их на службу и повёл их в 1410 г. на Грюнвальдскую битву против Тевтонского ордена.

С середины XVIII в. Пруссия неоднократно предпринимала попытки по переселению татар и их семей в Западную и Восточную Пруссию, а также принимала их на военную службу. В 1795 г. между уроженцем Ной-Руппина генералом Иоганном Генрихом фон Гюнтером (1736–1803) и министром Фридрихом Леопольдом фон Шрёттером начались переговоры. Частью переговоров стали вопросы, касающиеся свободы вероисповеданий и государственной поддержки строительства мечети. Именно этот подход доказывал взаимную заинтересованность сторон, о чём свидетельствует награждение в 1796 г. муллы из Белостока Якова Лебидзюви прусским орденом «За заслуги». В 1806 г. Пруссия потеряла эту область и вынуждена была прекратить дальнейшие попытки переселения.

Экспонаты

VI.1.

Аллан Манессон Маллет. Татары. Гравюра (1680). Из частного собрания Ш. Тайлига, Берлин.

VI.2.

Аллан Манессон Маллет. Малые Татары. Гравюра (1686) Из частного собрания Ш. Тайлига, Берлин.

VI.3.

Татарские костюмы (сибирские татары, туркоманы). Литография из энциклопедии «Этнологические листы», Берлин, 1887. Из частного собрания Ш. Тайлига, Берлин.

X 2.

Статья «Татарский праздник, организованный по приказу фельдмаршала Суворова в Крыму». Журнал «Русский курьер», Гамбург, 14 апреля 1813 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

Проведение данного праздника – своего рода дипломатический жест Суворова по отношению к татарам. Статья описывает эпизод из истории присоединения Крыма к Российской империи (1782/83) – как Суворов, от имени Екатерины II, принимал у татарской знати клятву верности на Коране: «русские, казаки и татары празднуют присягу Екатерине II, все равно в счастье и радости».

VI.2. Аллан Манессон Маллет. Малые Татары. Гравюра (1686). Из частного собрания Ш. Тайлига, Берлин. В европейской перспективе «Малая» или «Европейская Татария» охватывала все области на Урале и Кавказе, где жили татары. Большая же Татария простиралась по Азии вплоть до Китая.

VII.23. Униформа татарского кавалериста – т.н. «босняка», около 1760 г. (совр. копия). Воссоздана по историческим источникам и изображениям. На изготовление вручную по традиционным технологиям всего костюма мастер С. Пиасецки (Белосток) затратил более 200 рабочих часов. Только на белые витые шнуры пошло около 35 метров шерстяной нити. Турбан использовался как головной убор кавалеристов, вероятно, до 1765 г.

С именем Аллаха, во славу короля! – мусульманские кавалеристы в прусской армии

«После того как стало известно, что ваше Высочество заключило союз с Высокой Портой, к нам присоединилось соединение, состоящее только из 2-х унтер-офицеров и 16 рядовых. Исключительно по рождению и по вероисповеданию турки, русские дезертиры с очень хорошими лошадьми и при полном собственном вооружении. Они прибыли, чтобы служить в уже упомянутом полке босняков. Также в Кюстрин прибыл унтер-офицер и 30 рядовых, исключительно исповедующие турецкую религию».

Генерал-лейтенант Карл Кристоф фон дер Гольц (1707–1761), 12 июня 1761 года, письмо к Фридриху II.

К началу Первой Силезской войны Фридрих II пришёл к выводу о необходимости создания легкой кавалерии: гусар и улан. Прусские уланы (улан, от татарского *оглан* – знатный человек, оруженосец) были созданы по образцу польских.

По случайному совпадению, в 1745 г. началась более чем 60-летняя традиция существования в прусской легкой кавалерии мусульманских подразделений. В качестве их основы были взяты находившиеся уже на польско-саксонской службе 72 татарина, в том числе лейтенант Осман и корнет Али.

Сначала «босняки» (общее обозначение для всех славяноязычных мусульман) были включены в состав т.н. «черных гусар». До 1770 г. они не носили специальной униформы, за исключением тюрбанов в качестве головных уборов. Сохраняя свою религию, язык и традиции, они были расквартированы в Восточной Пруссии. В круг их обязанностей входило патрулирование государственной границы. После нового набора новобранцев из Восточной и Юго-Восточной Европы их число стало неуклонно расти. Во время Семилетней войны сюда в качестве добровольцев прибыли многие татары из России. Среди них – корнет Барбулл и Орзулл. Только в 1788 г., когда число «боснийцев» достигло 1200 человек, данное воинское объединение было преобразовано в полк. Между тем, данная воинская часть с религиозной и культурной точек зрения оказалась очень сильно смешанной. После де-факто ликвидации польской армии в 1795 г. в подразделении стало служить всё больше поляков, так что часть преобразовалась в «Полк Товарищ» (по-польски *towarzysz* – товарищество, так называли польских шляхтичей, служивших в кавалерии).

В то же время постоянно возникали новые татарские полки. После третьего раздела Польши в 1795 г. в провинции Новая Восточная Пруссия был создан татарский полк под командованием татарского полковника мурзы Януша Барановского. В нём служило порядка 500 мусульман польско-литовских татар, живших со своими

жёнами в прусских гарнизонах. Их дети, наряду с татаро-польскими именами и фамилиями, имели и немецкие, такие как Фридрих, Адольф, Кристина или Шарлотта. Некоторые полки «Товарищ» и татарские полки были распущены после поражения Пруссии в 1806 году.

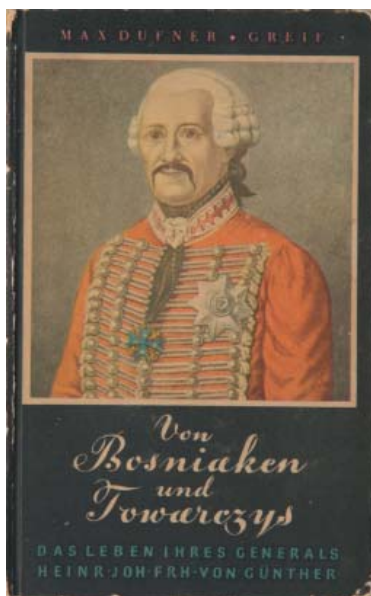

Генерал Иоганн Генрих фон Гюнтер. Портрет работы Рудольфа Шульца, 1865. Холст, масло.

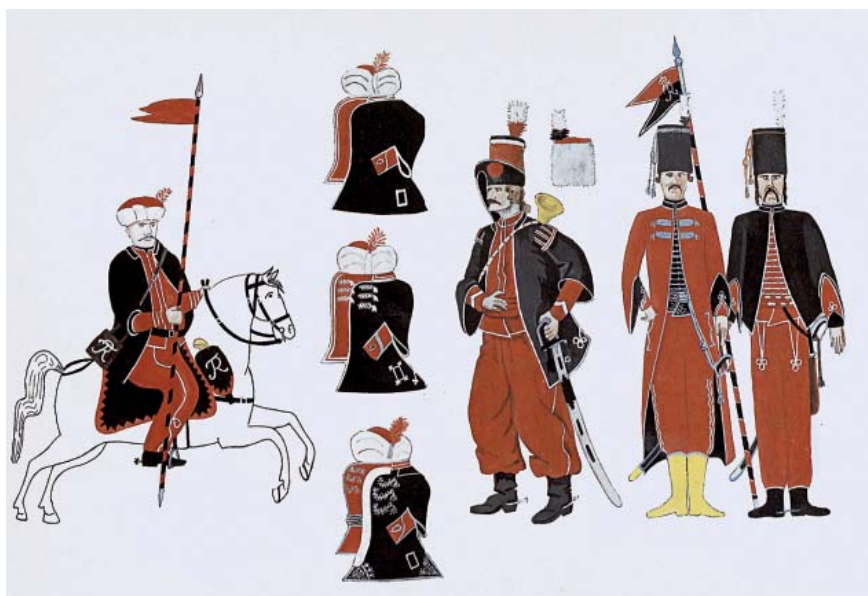
Особое место в истории как для немцев, так и для поляков занял генерал барон Иоганн Генрих фон Гюнтер (1736–1803). Как военный губернатор провинции Новой Восточной Пруссии он открыл для детей военнослужащих, в т.ч. и татар-мусульман, и мирных жителей около 1800 школ. Он был командиром местного мусульманского уланского полка.

VII.22. Штандарт прусского мусульманского полка татар – «босняков», 1760 г. (копия с оригинала из Прусского музея Миндена). Официально полку никогда не был дарован собственный полковой флаг. Не мудрствуя лукаво, они создали свои собственные флаги, в том числе один из представленных здесь. Из этих флагов сохранилось только два, второй хранится в Немецком историческом музее в Берлине.

VII.21. Макс Дафнер Гриффин. Жизнь среди босняков и солдат «Полка Товарищ». Жизнеописание их генерала Иоганна Генриха Фрайхера фон Гюнтера (1736–1803). Берлин, 1936.

VII.18. Униформа босняков из книги Франца Генге. Известия из Боснии и Герцеговины.

Экспонаты

VII.6–8.

Татарские всадники в Прусской армии (т.н. «босняки») в униформе 1760-х гг. на привале, на марше, в атаке. Раскрашенные плоские оловянные фигуры 1900 г. Из частного собрания Ш.Тайлига, Берлин.

VII.9.–VII.13.

Униформа татарских солдат прусской армии: «Босняк» (1760), «Босняки» (1786), «Босняки» (1792), «Босняки» (1798), а также «Татарский полк» (1798). Цветные гравюры из книги Рихарда Кнётеля «Исследование униформы» (1890).

VII.14.

Адольф Менцель. Босняк в бою против австрийского пограничника, цветная гравюра (1846).

VII.15.

Адольф Менцель. Босняк в летней униформе, цветная гравюра (1846).

VII.16.

Офицер босняков. Гравюра из книги Херманна фон Шмалена «Полное представление всей королевской прусской армии, со сведениями об офицерской и солдатской униформе каждого полка в полном снаряжении и в полный рост. Иллюстрации из реальной жизни». Нюрнберг, около 1770 г.

VII.17.

Рядовой босняк. Гравюра из книги Херманна фон Шмалена «Полное представление всей королевской прусской армии, где содержатся сведения об офицерской и солдатской униформе каждого полка в полном снаряжении и в полный

рост. Иллюстрации из реальной жизни». Нюрнберг, около 1770 г.

VII.18.

Франц Генте. Известия из Боснии и Герцеговины, издание 1901 г., №№ 1 и 2, 1907 г.

Ф.Генте был одним из редких историков, изучавших историю мусульманских солдат. В этих трех номерах научного журнала он описывает историю мусульман и татар в прусской, саксонской и датской армии.

VII.19.

Йоханн Давид фон Дзингель. История королевского 2-го уланского полка. Одновременно содержит: Истории полков «Товарищ» 1675 г., «Босняков», 1745 г., «Татарского полка», 1795 г., «Полка Товарищ», 1800 г., историю отрядов, частично сформированных по племенам, со сведениями о биографиях известных генералов: фон Рюша, фон Лоссова, фрайхера фон Гюнтера и фон Лестока. Потсдам, 1858.

Дзингель собрал большой архив о татарах в прусской армии и опубликовал некоторые материалы. Сегодня этот архив частично утрачен, так что эти книги являются последними следами службы мусульман в прусской армии.

VII.21.

Макс Дафнер Гриффин. Жизнь среди босняков и солдат «Полка Товарищ». Жизнеописание их генерала Иоганна Генриха Фрайхера фон Гюнтера (1736–1803). Берлин, 1936.

VII.16. Офицер босняков. Гравюра из книги Херманна фон Шмалена «Полное представление всей королевской прусской армии, со сведениями об офицерской и солдатской униформе каждого полка в полном снаряжении и в полный рост. Иллюстрации из реальной жизни». Нюрнберг, около 1770 г.

VII.22.

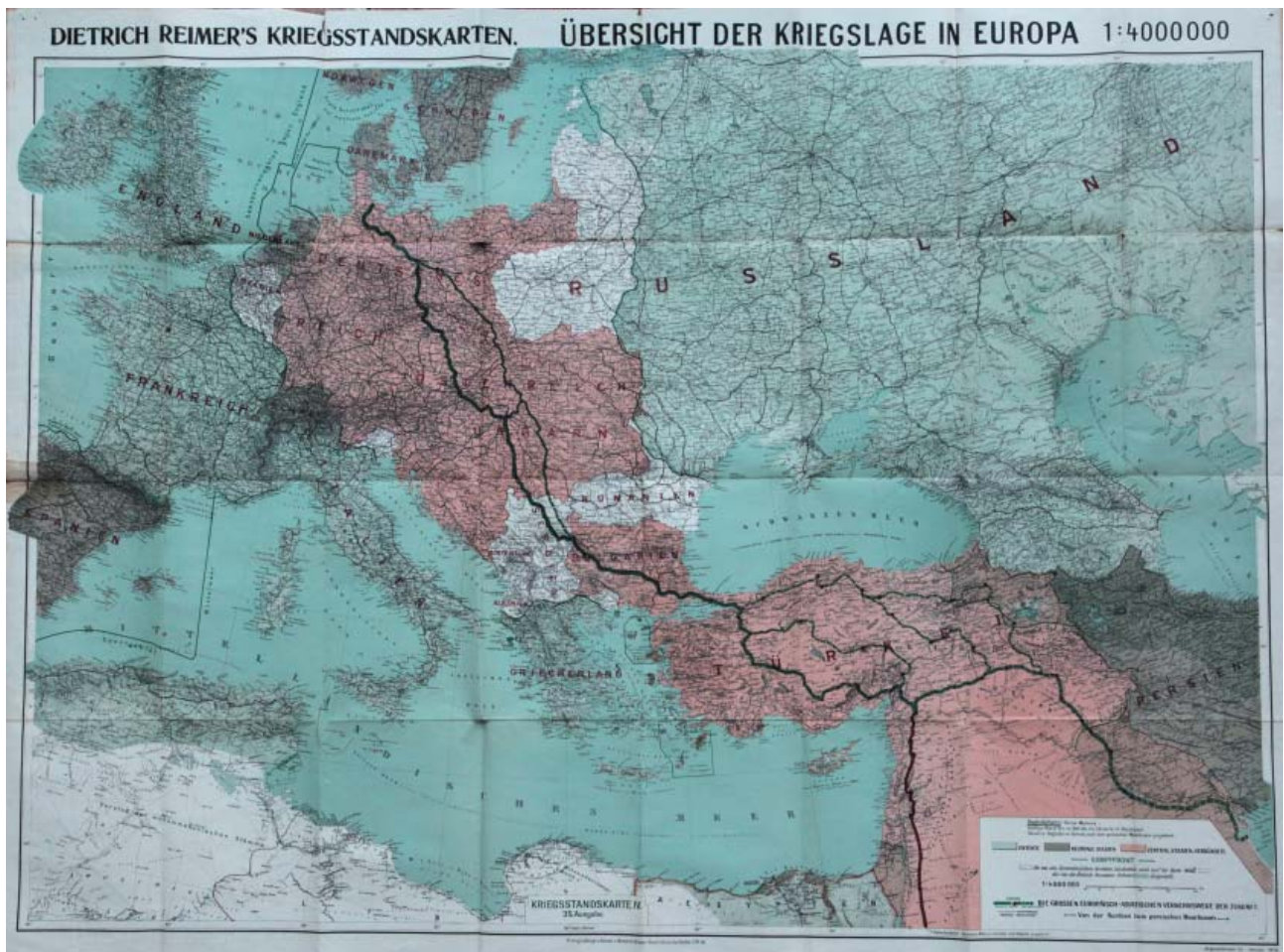
Штандарт прусского мусульманского полка татар – «босняков», 1760 г. (копия с оригинала из Прусского музея Миндена).

VII.23.

Униформа татарского кавалериста – «босняка», около 1760 г. (совр. копия).

VII.8. Татарские всадники в Прусской армии (т.н. «босняки»). Раскрашенные плоские оловянные фигуры 1900 г. Из частного собрания Ш.Тайлига, Берлин.

VIII.33. Военная карта с линиями фронтов Первой мировой войны на 1918 г. и линиями коммуникаций.

VIII.14.-17. Табакерки: «Türkisch 8», «Султан Экспорт», «Салем Голд», «Тюркенкост». 1 половина XX в. Из частной коллекции Е. Тасбах и А. Бодекер, Берлин.

Пруссия и мусульмане после 1815 г.

«Пусть знают: Его Величество Султан и считающие его своим халифом триста миллионов разбросанных по земле магометан, что во все времена немецкий кайзер будет их другом».

Тост Вильгельма II (1859–1941) во время его визита в Дамаск 9 ноября 1898 г.

В XIX в. в Пруссии неуклонно росло число эмигрантов из мусульманских стран, особенно в столице. Среди живших в Берлине мусульман было много купцов, ученых, дипломатов, промышленников, военных с семьями и студентов – выходцев из Османской империи. Для обучения османских школьников и студентов даже планировалось открыть в 1900 г. османскую гимназию. До сих пор в Стамбуле существует основанная в 1868 г. немецкая школа.

После Берлинского конгресса 1878 г. Османская империя превратилась в центр немецкой ближневосточной торговли. В Берлине и других немецких городах стали открываться османские компании, прежде всего, связанные с производством табачных изделий. С 1889 г. немецкие компании и инженеры спланировали и построили самый большой и смелый инфраструктурный проект своего времени – 3205 километровую Багдадскую железную дорогу. Султан Абдухамид II (1842–1918) видел в Германии партнера, способного противостоять территориальной экспансии колониальных держав – Франции и Англии. Германия не стремилась к территориальным приобретениям, а в первую очередь, особенно с учётом богатейших природных ресурсов, стремилась развить собственную торговлю. Кайзер Вильгельм II и его страсть к Ближнему Востоку способствовали дальнейшей интенсификации этих отношений, что в конечном итоге привело к созданию во время Первой мировой войны немецко-османского союза.

Основу для данного сотрудничества заложили проведенные ранее активные исследования в области истории, культуры и страноведения Ближнего Востока. Университеты и научные объединения, такие как основанное в 1845 г. Немецкое восточное общество, предоставили возможности и средства для таких исследователей, как Карл Ричард Лепсиус (1810–1884) или Вильгельм Кизеветтер (1811–1865). Также способствовали лучшему пониманию чужих культур Ближнего Востока и Центральной Азии доклады военного атташе Гельмута Мольтке (1800–1891). Большое влияние оказали публикации в 1881–1888 гг. писателем Карлом Майем (1842–1912) популярных произведений из Восточного цикла.

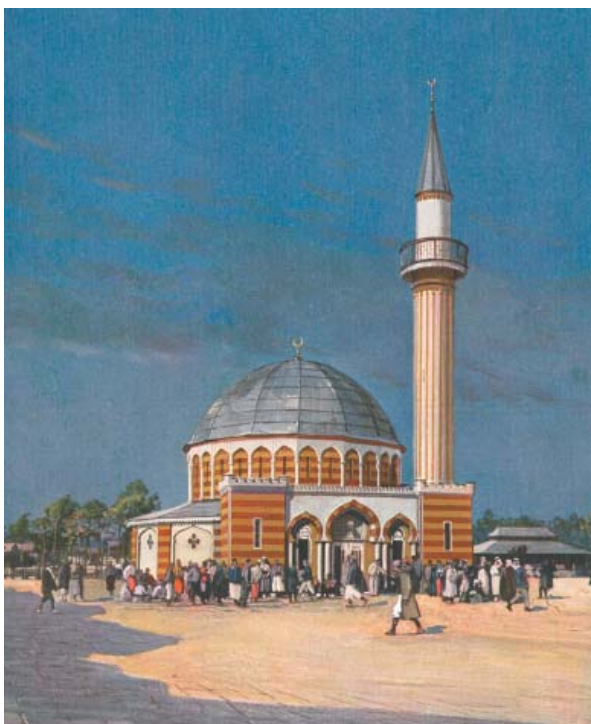
В самом начале исламская архитектура служила образцом для возведения зданий, копирующих внешний облик мечетей, таких как сооруженное в 1841–1843 гг. здание насосной станции в Потсдаме. В XIX в. мусульмане в Пруссии ещё не имели собственных культовых зданий. Для молитв использовался Восточный клуб, крыша

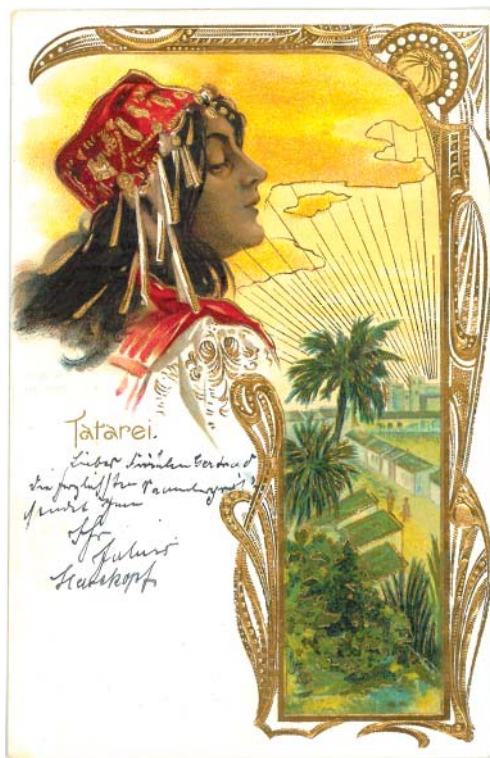
Кайзер Вильгельм II культивировал особую страсть к Востоку и Османской империи. Этот портрет, изображающий императора в мундире османского паши, украшает Генеральное консульство Германии в Стамбуле.

берлинской обсерватории, замок Ваннзее или Гумбольтхаус в центре Берлина.

Первая мечеть в Германии была открыта в 1915 г. на территории расположенного в берлинском пригороде Вюнсдорф лагеря «Полумесяц» для мусульманских военнопленных, где находились в заключении татары и башкиры из России и мусульмане из французской Северной Африки. Имамами здесь служили известные татарские религиозные и общественные деятели Габдрашит Ибрагимов и Алимджан Идриси. Эту мечеть продолжали использовать и после войны, пока в берлинском районе Вильмердорфе в 1926 г. для мусульман из более чем 40 стран мира не была построена новая мечеть. Начиная с 1798 г. в пригороде Берлина Темпельхоф существует мусульманское кладбище (с 1866 г. оно было перенесено в район Колумбийадамм).

Первая мечеть в Германии, Вюнсдорф. Иллюстрация из книги А.Бакхауса «Военнопленные в Германии», Лейпциг, Берлин, 1915.

X 14. «Tatarei», подарочная открытка в стиле модерн, 1902. Из архивного фонда ИКАТАТ.

II E 0015. Август Вильгельм Кизеветтер. Автопортрет в киргизской юрте. 1844.

VIII.30. Звезда Галлиполи (эмаль, позолота) – военная награда Османской империи, изготовлена по заказу турецкого правительства на фирме Года-Берлин. Из частной коллекции Хасана Хааке, Берлин.

Экспонаты

VIII.1.

Вильгельм Генц. Картина «Марокко», XIX в. Холст, масло. Из частной коллекции семьи Гроцингер, Любек.

Художник Вильгельм Генц (1822–1890) прославился своими яркими пейзажами исламских стран. В XIX веке он был одним из самых известных художников этого жанра.

VIII.2.

Вильгельм Генц. Картина «Вид города в Тунисе», XIX в. Холст, масло. Из частной коллекции семьи Гроцингер, Любек.

VIII.3.

Коллективная молитва мусульманской общины Берлина во время празднования Курбан-байрама перед мечетью Вюнсдорфа. Фото, июнь 1925 г.

Мечеть, построенная в лагере для военнопленных в Вюнсдорфе недалеко от Берлина, использовалась мусульманами как мечеть даже после Первой мировой войны, вплоть до ее разборки из-за ветхости в 1928 г. Долгое время имамом здесь был Алимджан Идриси (1916–1928), а также Габдрашит Ибрагимов (в июне-октябре 1915 г.).

VIII.5.

Фотографии мусульманского кладбища на ул. Колумбийадам в Берлине в 1905 и 1931 гг. Из коллекции Х. Хааке, Берлин.

Первое и старейшее мусульманское кладбище в Берлине, основанное в 1798 году из-за смерти посла Османской империи Али Азиза Эфенди во время его пребывания в Берлине.

VIII.6.

Акварели «Каир», Берлин, 1896 г. Неизвестный автор.

Серия акварелей была специально подготовлена в связи с проведением выставки в Берлине в 1896 году. Современный Трептов-Парк был превращен в египетский ландшафт с 30-метровой пирамидой и мечетями. В построенные для выставки копии каирских мечетей организаторы нанимали реальных мусульман, живших в Берлине, чтобы те молились в них на глазах у публики.

VIII.8.

Путеводитель по выставке «Каир» (Берлин, 1896). Из коллекции Х. Хааке, Берлин.

Выставка была устроена в Берлине в современном Трептов-Парке, где были воссозданы достопримечательности Каира с мечетями и пирамидами.

VIII.12.

Пустые упаковки товаров с исламской символикой, фирма «Крювелль»: «Мекка».

«Крювелль» – одна из старейших компаний по производству сигарет и табачных изделий в

Пруссии, была основана в начале XVIII века в Билефельде. Табак отождествлялся с Востоком, отсюда использование мусульманской тематики в рекламе этих продуктов массового потребления.

VIII.13.

Рекламный плакат компании Крювелль. Предоставлено торговым домом «Крювелль», Билефельд.

VIII.14.–17.

Табакерки: «Türkisch 8», «Султан Экспорт», «Салем Голд», «Тюркенкост». 1 половина XX в. Из частной коллекции Е. Тасбах и А. Бодекер, Берлин.

VIII.18.–19.

Курильницы «Турок» и «Мавр» (1900).

Во время рождественских праздников традиционно использовались подобные маленькие деревянные фигурки, изображавшие турков или другие восточные типажи. Внутри помещались тлеющие благовония, дым от которых выходил изо рта фигуры.

VIII.20.

Банка кофе «Хинц & Кюстер, Шарлоттенбург», около 1900 г.

«Hinz und Küster» – в начале XX века было крупнейшим кафе в Берлине. Их бизнес основывался на импорте кофе и какао.

VIII.24.

Иоханн Георг Табергер. Журнал моего путешествия в Константинополь в 1838 г. Берлин. Из частной коллекции Е. Тасбах и А. Бодекер, Берлин.

Иоганн Георг Табергер (1782–1854) был немецким жестянщиком, в возрасте 48 лет он оставил свою карьеру, чтобы стать путешественником и художником-любителем. В 1838 году он опубликовал свой «Журнал...». На выставке представлена оригинальная рукопись его дневника.

VIII.25.

Ф.Науманн. Константинополь. 1898. Мое путешествие в качестве служащего султана во время визита их величеств германского кайзера с супругой в Турцию и Палестину в сопровождении господ Баумгартнера и Курофски. Берлин.

Поездка немецкого Кайзера Вильгельма II на Восток (в Константинополь и Дамаск) в 1898 году была всемирно известным событием. Ее относительно неизвестным наблюдателем был Фридрих Науманн из Берлина. Науманн, который работал ранее в берлинском ресторане Борхардт, был принят на работу в качестве личного повара императорской свиты и пропутешествовал в этом качестве от реки Шпрее до Босфора и Леванта. В своем путевом дневнике он суммирует свои впечатления и отчасти авантюрный опыт и рецепты, снабженные многочисленными набросками и иллюстрациями. Они свидетельствуют не только о величественном императорском путешествии и реали-

ях за кулисами монархической постановки, но и о культурных связях между двумя совершенно разными мирами на рубеже веков. Дневник дает вполне реалистичную и объективную картину жизни в Османской империи.

VIII.30.

Медаль Галлиполи (эмаль, позолота) – военная награда Османской империи, изготовлена по заказу турецкого правительства на фирме Гюде-Берлин. Из частной коллекции Хасана Хааке, Берлин.

Медаль Галлиполи, известная также как «Военная медаль» (тур. Harp Madalyası), «Звезда Галлиполи» или «Железный Полумесяц» (по аналогии с немецкой военной наградой), была учреждена 1 марта 1915 года султаном Мехмедом Решадом V для награждения проявивших отвагу в бою. Эта награда вручалась Османским, Австрийским и Германским подданным и представителям др. союзных сил, участвовавшим в боях на ближневосточном театре военных действий Первой мировой войны.

VIII.31.

Железный крест, Берлин, 1914. Высшая военная награда Германской империи. Из частной коллекции Хасана Хааке, Берлин.

В годы Первой мировой войны и Железный крест, и Звезда Галлиполи вручались правительствами обеих стран представителям союзников.

VIII.32.

Игрушка «Марширующие турки», ок. 1914 г. Из частной коллекции Е. Тасбах и А. Бодекер, Берлин.

VIII.33.

Дитрих Реймер. Военная карта с линиями фронтов Первой мировой войны на 1918 г. и линиями коммуникаций, соединяющими Киль с Персидским заливом и участками Багдадской железной дороги, одна из веток которой вела к Мекке.

Карта была напечатана в январе 1918 г. германским генеральным штабом для информирования людей о фактическом состоянии дел на фронтах.

VIII.36.

Мавр «Саротти», фарфоровая кукла, 1950-е гг.

«Саротти» (Sarotti) – одна из старейших фирм-производителей шоколадных изделий в Берлине, основанная в 1852 г. В нач. XX в. штаб-квартира фирмы находилась на улице «Mohrenstraße» (Улице Мавра), в результате с 1918 г. африканский слуга, т.н. «Мавр», с подносом стал использоваться как рекламный образ продукта, а в 1922 г. был зарегистрирован как официальный торговый знак, узнаваемый клиентами. В нач. XX в. Африка и Восток по-прежнему были связаны со стереотипами «земли шоколада и табака». Представленная на выставке кукла повторяет оригинальный дизайн начала XX в. В 2004 г. из-за развернувшейся критики и обвинений в расизме фирма переименовала фигуру в «волшебника-факира» и изменила цвет кожи на золотой.

X 14.

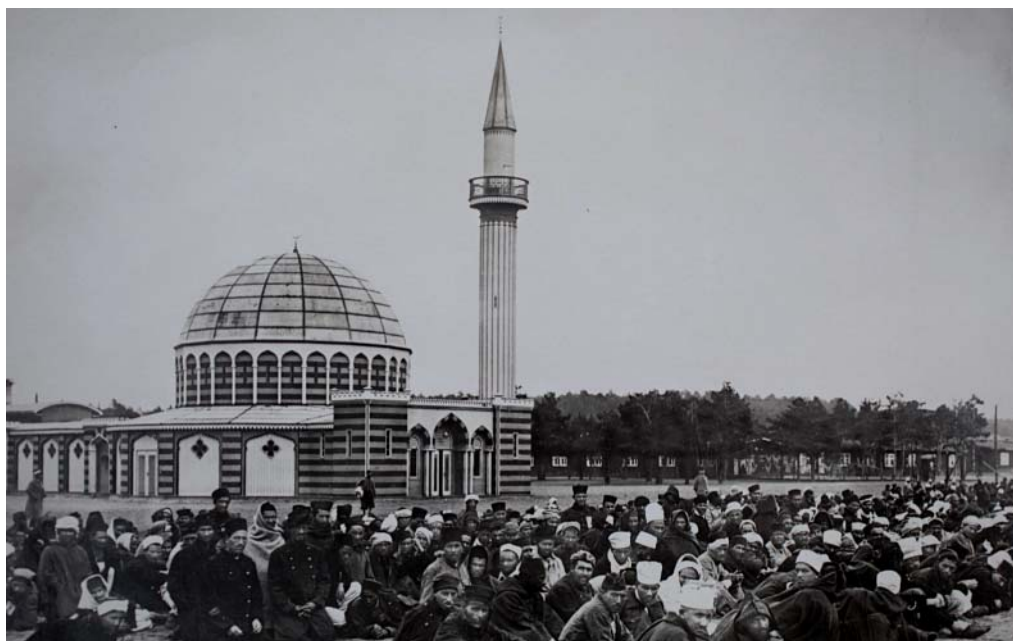
«Tatarei», подарочная открытка в стиле модерн, 1902. Штемпель: 07.10.1902, Берлин. Из архивного фонда ИКАТАТ.

Стилизованная фигура татарской девушки отражает европейское представление о «Великой Татарии», от Охотского моря до Урала. На заднем плане можно увидеть схематичную карту восточного побережья Евразии, район Татарского пролива.

X 16.

Вильгельм фон Шотт. «Древнейшие сообщения о монголах и татарах», 1847. Оттиск лекции, прочитанной в Академии наук 8 мая 1845 г.

Вильгельм Шотт (нем. Wilhelm Schott) (1802–1889) – немецкий филолог, востоковед, лингвист, синолог.

Военнопленные мусульмане лагеря Цоссен-Вюнсдорф на молитве у мечети.

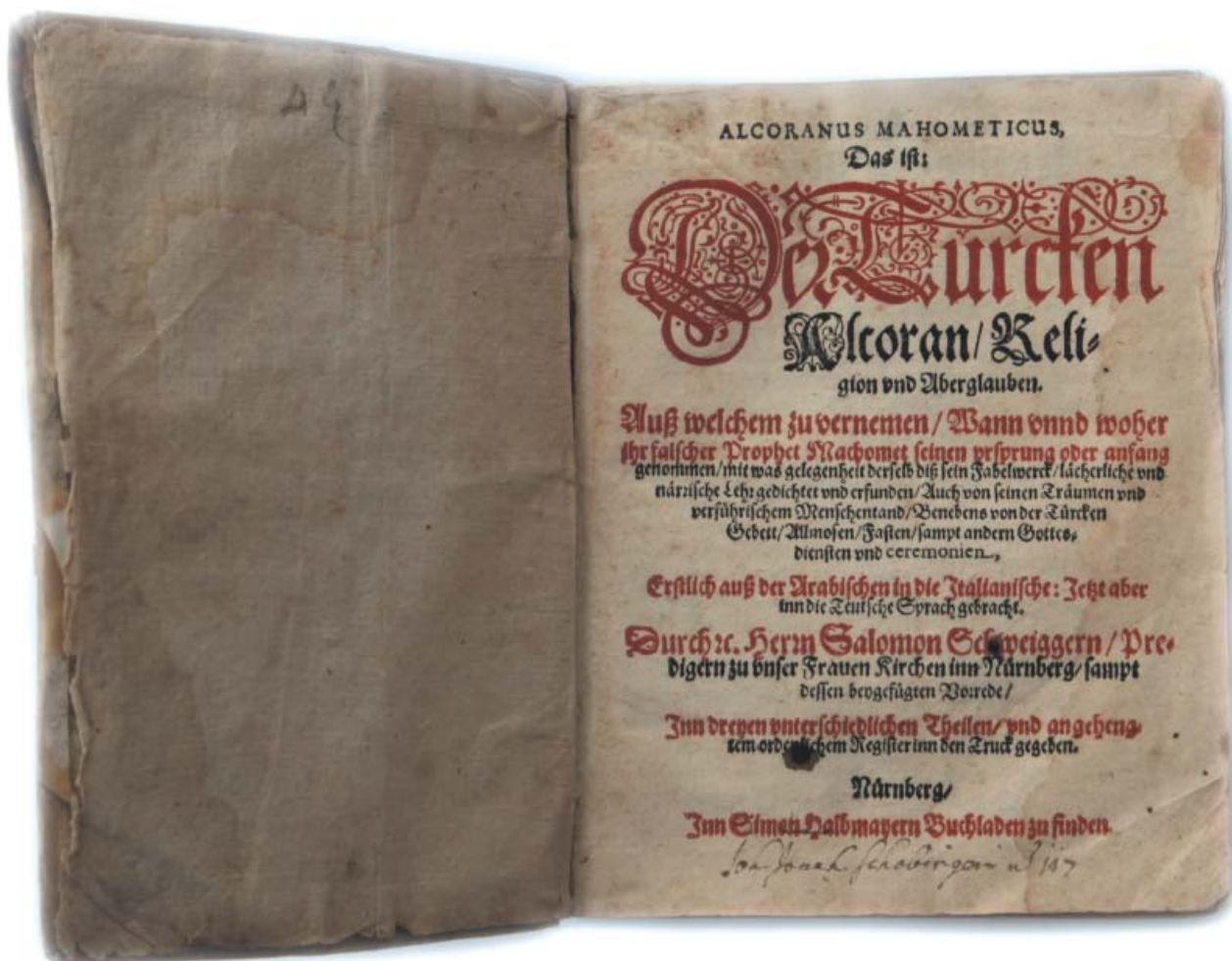
VIII.6. Акварели «Каир», Берлин, 1896 г. Неизвестный автор.

VIII.36. Мавр «Саротти», фарфоровая кукла, 1950-е гг.

VIII.3. Коллективная молитва мусульманской общины Берлина во время празднования Курбан-байрама, перед мечетью Вюнсдорфа. Фото, июнь 1925 г.

IX.1. Саломон Швайгер. Alcoranus Mahometicus. Нюрнберг, 1616. Первый перевод Корана на немецкий язык.

Трехсотлетняя история Корана в Германии

Интерес христианских теологов и философов к исламу восходит ко временам его возникновения. Они часто задавали один вопрос, как мог Бог допустить, чтобы они «так быстро распространили свою ересь», и почему завоевания во имя новой религии достигли невиданных размеров?

Одна из первых попыток осмысления христианами основ ислама восходит к мусульманскому Дамаску VIII в., где жил Иоанн Дамаскин (умер в 749 г.). Он сам происходил из христианской семьи, говорил на арабском, иврите, латыни и греческом. В 742/743 гг. он написал одну из основополагающих работ «Источник знания», определяющую до сегодняшнего дня отрицательное отношение христиан к исламу.

Он заново поставил вопросы, которые возникали в христианском мире еще во время первой экспансии ислама. Почему ислам, несмотря на свою близость к иудаизму и христианству, остается чуждым? Как после «законченного» откровения Христа возникает более новое откровение? Как может ислам как религия так быстро распространяться и делать огромные завоевания? На первый вопрос он нашёл следующий ответ – ислам является «ересью христианской веры», которая берет свое начало в арианстве. Для обоснования своей точки зрения он создал крайне спорный и грубый первый перевод Корана на греческий язык. Лишь спустя 400 лет была предпринята первая попытка предметно-богословского обсуждения Корана. Этот важный шаг был сделан по инициативе Петра Достопочтенного (1094–1156). В 1143 г. он поручил перевести текст Корана с арабского на латинский язык Роберту Кеттону из толедской школы переводчиков. Основная причина его инициативы лежала в его убеждённости в том, что из-за нехватки информации сложно понять ислам. Поэтому его можно будет опровергнуть только через интеллектуально-богословскую дискуссию, а мусульман можно возвратить к «истинной вере». Однако первый перевод Корана на латинский язык появился во время военного противостояния Запада с исламским Востоком в ходе Крестовых походов. Концепция Петра Достопочтенного шла вразрез с точкой зрения современников, особенно с позицией Бернарда Клервосского. Между тем Петр Достопочтенный подверг резкой критике военные действия, которые велись крестоносцами от имени христианства.

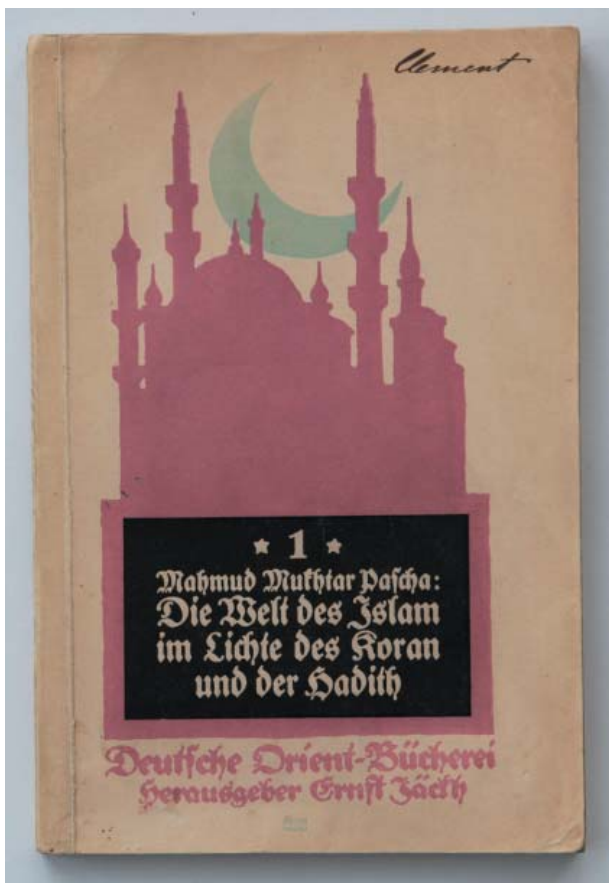
В переводе Роберта Кеттона присутствует целый ряд ошибок, многие понятия прочтены неверно. Связано это было как с нехваткой знаний в области культуры и религий, так и с особенностями языка. Эти же причины на протяжении последующих столетий лежали в основе не правильного толкования Корана. Только в 1698 г. Коран был заново переведен на латинский язык итальянским священником Луи Марраччи (1612–1700). Однако первый немецкий перевод Соломона Швайгера (1554–1622), напечатанный в Нюрнберге в 1616 г., базировался на переводе Роберта Кеттона.

С этого издания начинается коллекция немецкоязычных Коранов, которая представлена на проходящей в мечети Кул Шариф выставке.

Представленные варианты показывают дифференцированный подход к священной книге ислама. В них нашли свое отражение страх, интерес и пылливость, но также и вера в его откровение. Переводы и комментарии к нему специально готовились в исследовательских центрах восточной филологии фонда Франке, Берлинской академии наук, университетах городов Галле, Лейпцига и Кенигсберга.

Частный коллекционер *Хасан Хаакке* предоставил нам возможность увидеть часть своей обширной коллекции, с большими усилиями собиравшейся на протяжении нескольких десятилетий. Среди предоставленных коллекционером экспонатов можно найти отпечатанный в 1772 г. перевод Корана Давида Фридриха Мегерлина, ставший основой для произведения Гёте «Западно-восточный диван». Только год спустя (1773 г.) появился знаменитый перевод Корана кведлинбургского капеллана Фридриха Эбергарда Бойзена. Также на выставке представлены более поздние издания Корана, такие как опубликованный османским послом в Берлине в 1916 г.

Эти великолепные издания еще раз свидетельствуют о том, что ислам присутствует в Германии на протяжении уже нескольких веков, о чем сегодня многие старательно пытаются забыть.

IX.17. Махмуд Мухтар Паша. Перевод Корана и хадисов. Веймар, 1915.

Экспонаты

IX.1.

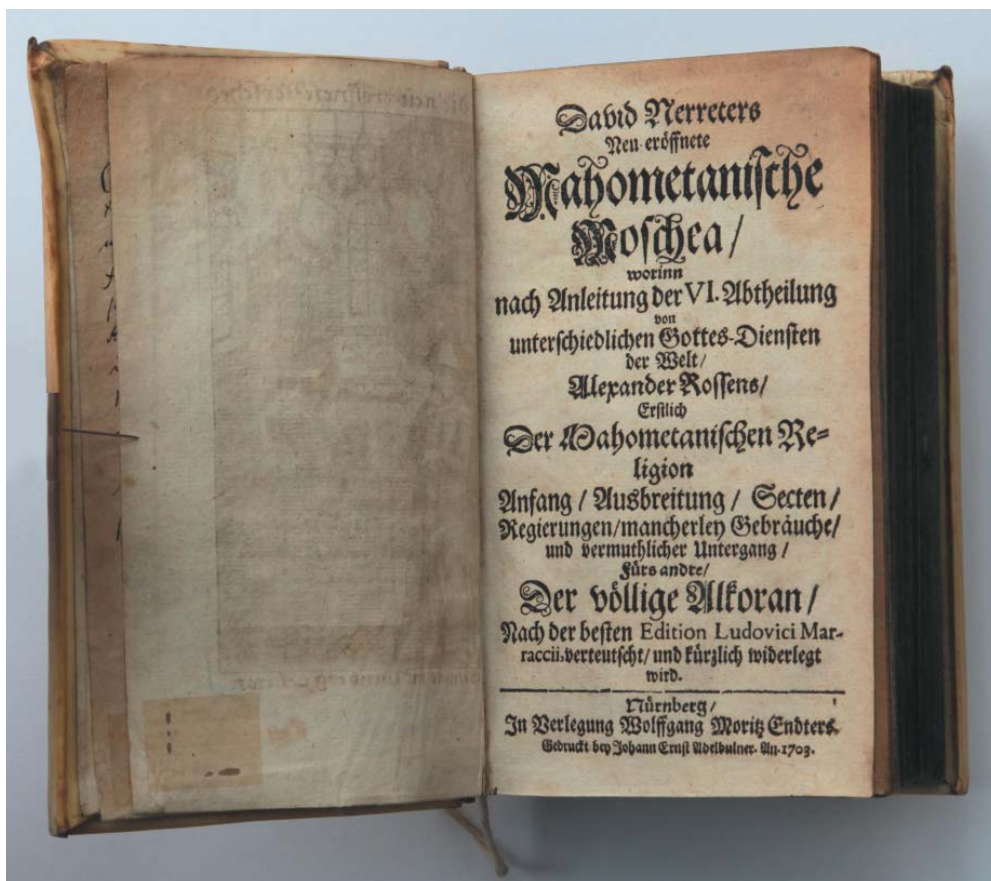
Соломон Швайгер. Alcoranus Mahometicus. Турецкий Алкоран, религия и вера. [...], перевод с арабского на итальянский, а теперь переведено на немецкий язык Соломоном Швайгером. Нюрнберг, 1616. Из частной коллекции Хасана Хаака, Берлин.

Соломон Швайгер (1551–1622) – немецкий лютеранский богослов, антрополог и востоковед XVI века. Он собрал ценную информацию во время своих путешествий на Балканах, в Константинополе и на Ближнем Востоке и опубликовал знаменитую книгу путешествий. Он также опубликовал первый перевод Корана на немецкий язык, экземпляр которого представлен на выставке.

IX.3.

Давид Нерретер. Вновь открытая магометанская мечеть. В которой в 6 разделах представлены самые разные богослужения мира (Александра Россена), в первую очередь начало магометанской религии, ее распространение, секты, правительств, некоторые обряды и упадок. Кроме того, полный Алкоран. Переведено на немецкий язык с лучшего [итальянского] издания Людовика Марраччи. В изложении Вотльфганга Морица Эндтера, издано Иоханном Эрнстом Адельбульнером. Нюрнберг, 1704. Из частной коллекции Хасана Хаака, Берлин.

Давид Нерретер (1649–1726) – лютеранский теолог и генеральный суперинтендант в Поме-

IX.3. Давид Нерретер. Перевод Корана на немецкий язык с итальянского и английских текстов (1704).

рании. Он перевел итальянский и английский переводы Корана на немецкий язык.

IX.4.

Адриан Реланд. Две книги господина Адриана Реланда, всемирно известного профессора восточных языков в Утрехте, о турецкой и магометанской религии. Первая из них – это краткое определение магометанской теологии, переведено им с арабского языка и дополнено его примечаниями. Во второй исследуются самые разные вещи, которые до настоящего времени неверно приписывались магометанам. Кроме того, трактат о военном праве магометан, для всех интересующихся, в условиях опасности приближающейся войны с турками, и особенно полезно читать для офицеров. С любовью к нашим немцам, точно переведено и впервые издано на этом языке. Ганновер, Николаус Фёрстер, 1716. Из частной коллекции Хасана Хааке, Берлин.

Адриан Реланд (1676–1718) – голландский востоковед. Его наиболее важной работой была представленная здесь книга о «Магометанской религии», впервые опубликованная в 1705 году, которая продолжала неоднократно переиздаваться и была хорошо принята во всей Европе.

IX.7.

Давид Фридерих Мегерлин. Турецкая Библия. Или первый перевод Корана на немецкий язык с арабского оригинала, изготовлено самим М.Давидом Фридерихом Мегерлином. Необходимость и полезность показаны здесь в отдель-

ном сообщении Д.Ф.Мегерлина. Франкфурт-на-Майне, 1772.

Давид Фридрих Мегерлин (1698–1778) первым перевел Коран на немецкий язык напрямую с арабского.

IX.11.

Густав Флюгель. Арабский текст Корана с включением основных толкований и применений. Лейпциг, 1834. Первое европейское издание Корана на арабском. Из частной коллекции Хасана Хааке, Берлин.

Густав Леберехт Флюгель (1802–1870) – немецкий востоковед. Его основной работой было создание библиографического и энциклопедического словаря Хаджи Хальфа с латинским переводом. Его издание Корана, напечатанное в Лейпциге (в 1834 и 1893 гг.) издателем Карлом Кристофом Трауготтом Тауницем, также имело особое значение: европейская наука впервые получила достоверный арабский текст Корана. Впоследствии практически все переводы Корана на европейские языки были сделаны с этой книги.

IX.17.

Махмуд Мухтар Паша. Коран. Веймар, 1915. Из частной коллекции Хасана Хааке, Берлин.

Махмуд Мухтар Паша (1866–1935) был турецким послом в Берлине в 1913–1915 гг. Помимо своих военных произведений был известен своим переводом Корана.

IX.4. Адриан Реланд. Книга о «Магометанской религии» (1716).

«Красная мечеть» в дворцовом парке Шветцингера. Фото предоставлено: Государственные замки и парки федеральной земли Баден-Вюртемберг, дворцовое управление Шветцингера.

Восточная мода в архитектуре

Андреас Бодекер

Конец турецкой угрозы для Европы в XVIII в. характеризовался романтической адаптацией европейцами элементов восточной культуры и искусства, музыки и даже архитектуры. В качестве примеров служила архитектура мавританской Андалузии, Ближнего и Дальнего Востока, государства Моголов в Индии. В XIX в. европейцы начали экономическое и военное вторжение на Восток. После Египетского похода Наполеона (1798–1801) и строительства Суэцкого канала в Европе продолжился рост интереса к восточной культуре.

В частности, в XIX в. многочисленные синагоги были построены в восточно-арабском стиле. Например, знаменитая Дрезденская синагога, построенная Готфридом Земпером в 1840 г. и уничтоженная в «Хрустальную ночь» (1938), а также расположенная на Ораниенбургерштрассе новая берлинская синагога. Евреи, испытав в мавританском Аль-Андалусе высокий уровень толерантности, питали особую симпатию к ближневосточной архитектуре. После заверше-

ния в XV в. реконквисты в Испании и последующего изгнания многие евреи-сефарды оказались в Османской империи.

В конце XIX в. растущие торгово-экономические отношения напрямую способствовали использованию на практике экзотической архитектуры в качестве рекламы. Такие здания, как табачная фабрика Йенице в Дрездене и здание фабрики Захерл в Вене по производству нафталина из импортируемых из стран Востока ингредиентов являются прямым свидетельством этого.

Некоторые выдающиеся примеры подобной архитектуры можно посетить и сегодня.

«Красная мечеть» в дворцовом парке Шветцингера (1779 г.)

Мечеть в дворцовом парке Шветцингера, известная также под названием «Красная мечеть», была построена в конце XVIII в. придворным архитектором курфюрста Пфальца и Баварии Карла Теодора (1724–1799) Николаусом де Пигаже.

Фото предоставлено: Государственные замки и парки федеральной земли Баден-Вюртемберг, дворцовое управление Шветцингера.

Согласно базировавшейся на философии Просвещения общей концепции дворцового парка Шветцингера, здание «Красной мечети» не должно было использоваться в качестве молитвенного дома, а являлось символом толерантного отношения ко всем мировым религиям и культурам. При этом ислам у европейцев ассоциировался в тот период с учением о восточной мудрости.

Тем не менее, во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. военнопленные из стран Магриба и Французской северной Африки, находившиеся в лазаретах близ Шветцингера, использовали здание в качестве мечети. После Второй мировой войны американцы стали использовать здание под джаз-клуб. В восьмидесятых годах XX в. здание вновь стало временно использоваться в качестве мечети.

Здание насосной станции дворца Сан-Суси в Потсдаме (1841 г.)

Фото Андреаса Бодекера

Здание бывшей насосной станции дворца Сан-Суси – именуемая также «насосной» или «мечетью» – располагается в Потсдаме в Нейштадтской бухте р. Хафель. Здание было возведено в 1841–1843 гг. по приказу Фридриха-Вильгельма IV для обеспечения работы большого дворцового фонтана Сан-Суси. Архитектор Людвиг Персиус возвел здание в стиле мавританской мечети с минаретом в качестве дымохода для паровой машины. Столь сложная форма здания водокачки в виде мечети объяснялась тем, что оно вписывалось в пейзаж берега р. Хафель и было видно с террасы Сан-Суси.

Две 82-х сильные двухцилиндровые паровые машины фирмы Борсинг по 1,8 км трубопрово-

дам снабжали водами р. Хафель фонтан в парке дворца Сан-Суси, ботанический сад и расположенный в Руиненберге бассейн. Высота фонтана в парке Сан-Суси достигает рекордных для своего времени показателей – 38 метров. Паровые машины надежно проработали в течение пятидесяти лет, пока в 1895 г. не были заменены на более мощную машину.

Здание турецкой бани в Дрездене (1855 г.)

Фото Франка Голера, Дрезден

Проект мавританско-восточной бани дворца Альбрехтсберга в Дрездене был разработан в 1855 г. прусским архитектором Карлом фон Дибич. Здание построено младшим братом прусских королей Фридриха Вильгельма IV и Вильгельма I (германского кайзера с 1871 г.) принцем Альбрехтом Прусским (1809–1872). Принц Альбрехт вынужден был из-за второго мorganатического брака покинуть Берлин и поселиться в неоклассическом дворце Альбрехтсберг, построенном в дрезденской долине в 1850–54 гг. учеником архитектора Шинкеля Адольфом Лозо.

Интерьер турецкой бани в Дрездене является единственным из сохранившихся примеров использования восточного дизайна в немецкой архитектуре XVIII–XIX вв.

Вольер для антилоп в Берлинском зоологическом саду (1871 г.)

Фото Андреаса Бодекера

Открытый в 1871 г. великолепный вольер для антилоп с четырьмя минаретами тотчас стал одной из главных достопримечательностей

Берлина. Его открытие было приурочено к предстоящей в Берлине «встрече трёх императоров»: кайзера Вильгельма I, австро-венгерского императора Франца-Иосифа и русского царя Александра II.

Царь Александр II оказался настолько впечатлен своим визитом в Берлинский зоопарк, что преподнёс в качестве благодарности в подарок двух зубров из личных охотничьих угодий.

К сожалению, от великолепного архитектурного ансамбля сохранился только экстерьер. Разрушенный во время войны интерьер с богато украшенными колоннами, круглыми арками и крестовыми сводами был частично восстановлен в послевоенный период. Архитекторы фирмы Ende & Bockelmann создали вольер для антилоп, как пример новой архитектуры для зоологических садов, отошедший в области архитектурных решений достаточно далеко от традиционных зверинцев, и скорее ориентированный на архитектуру тех экзотических стран, из которых животное происходило. Животные должны были получить «немного более привычную среду», а посетители зоопарка должны были почувствовать себя словно в далеких мирах. Примером подобной архитектуры может служить построенный в антверпенском зоопарке вольер для слонов в форме египетского храма.

Особняк Гентцроде в Нойруппине (1876 г.)

Фото Андреаса Бодекера

Особняк Гентцроде является примером городского ориентализма. В 1855 г. суконщик, бизнесмен и владелец торфяных разработок Иоганн Кристиан Гентц приобрел к северу от Нойруппина «Лысую гору». Там он вместе со своим сыном Людвигом Александром Гентц построил сельскохозяйственную ферму. Построенный в 1876/77 гг. по проекту Мартина Гропиуса и Гейно Шмиедена особняк Гентцроде был выполнен в стиле исторического ориентализма. Младшим братом Александра Гентц был знаменитый художник-ориенталист Карл Вильгельм Гентц (1822–1890).

В аналогичном восточном стиле автором проекта турецкой бани в Дрездене, архитектором-ориенталистом Карлом фон Дибичем были возведены в Гентцроде амбар и постройки в саду близ городского храма. В 1853 г. семьей Гентц был приобретен и предоставлен для всеобщего обозрения возведенный в Нойруппине (1732–40) ещё при кронпринце Фридрихе Великом сад близ городского храма. В 1945 г. в особняке Гентцроде была расквартирована ракетная бригада Красной Армии. В дальнейшем особняк пришёл в упадок. В 2010 г. он был приобретен двумя турецкими инвесторами.

Здание бывшей табачной фабрики Йенице в Дрездене (1908 г.)

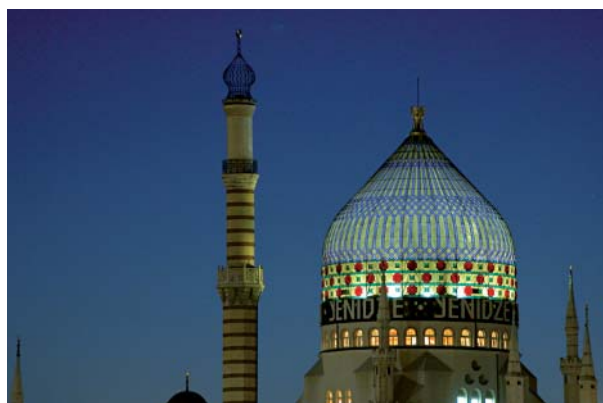

Фото Йорга Бергманна

62-х метровое здание бывшей табачной фабрики Йенице относится к числу архитектурных достопримечательностей г. Дрездена. Предприниматель Хуго Зьетц (известный основатель марки «Salem») импортировал табак для своих сигарет из расположенного на севере Греции района Йенице, находившегося в тот период под османско-турецким управлением. В начале XX в. властями Дрездена было издано предписание, запрещающее возведение в центре города промышленных зданий, которые можно будет узнать в качестве таковых. Поэтому Зьетц захотел возвести на участке, расположенном близ железнодорожного полотна недалеко от центра, здание в восточном стиле, которое соответствовало предъявляемым властями требованиям, и при этом выполняло бы функцию рекламного монумента его восточной табачной и сигаретной фабрики «Йенице». Поэтому архитектор Мартин Хаммицш (будущий зять Адольфа Гитлера) разработал по предложению Зьетца проект здания с застекленным куполом и замаскированным под минарет дымоходом.

Поначалу в эстетически консервативном Дрездене эту странную новостройку встретили крайне негативно. Однако данное здание выполнило свою задачу. Оно оказалось у всех на устах. В конечном итоге дрезденцы стали воспринимать положительно свою «табачную мечеть». Табачная фабрика Йенице принадлежала Хуго Зьетцу, пока он не продал её в 1924 г. компании «Реемтсма».

Здание Новой берлинской синагоги на Ораниенбургерштрассе в Шпандау (1866 г.)

Фото Андреаса Бодекера

Проект здания был разработан архитектором и членом Прусской академии наук Эдуардом Кноблаухом. Большое влияние на него оказал мавританский стиль и особенно Альгамбра. Однако в 1859 г. Эдуард Кноблаух тяжело заболел. Его

Фото Андреаса Бодекера

друг, прусский придворный строитель и «архитектор короля» Фридрих Август Штюлер, взял на себя руководство строительством после смерти Кноблауха и разработал проект интерьера здания. К еврейскому новгородному празднику 5 сентября 1866 г. в присутствии прусского премьера

Отто фон Бисмарка новое здание синагоги было открыто.

Во время погромов так называемой «Хрустальной ночи» 1938 г. здание Новой синагоги было также подожжено членами СА. Начальник расположенного по соседству районного полицейского участка Вильгельм Крюфельд смело выступил против поджигателей и тем самым предотвратил полное уничтожение здания синагоги. Установленная на здании мемориальная доска свидетельствует об этом.

Фото Андреаса Бодекера

Здание Вильмерсдорфской мечети или мечети Ахмадия в Берлине (1924 г.)

Расположенная на Бриннерштрассе на Гогенцоллерндамм в берлинском районе Вильмерсдорф мечеть Ахмадия является старейшей из ныне действующих в Германии. Она была построена между 1924 и 1928 гг. по заказу стремящегося распространить ислам лахорского ахмадийского реформаторского движения Индии, согласно проекту, разработанному берлинским архитектором К.А. Геррманном.

Фото Андреаса Бодекера

Мечеть создана по образцу мавзолеев индийских могольских князей. Она имеет два вынесенных минарета высотой 32 метра, а также купол, высотой 26 и диаметром 10 метров. Внутренний молитвенный зал может вмещать до 400 верующих. Мечеть одинаково открыта «для чтения молитвы в честь Бога мусульманами всех исламских народов и представителями других вероисповеданий». Интерьер мечети с чёткими цветами является попыткой синтеза исламской архитектурной традиции и стилистических элементов экспрессионистской церковной архитектуры, которые использовались в уже построенных на тот момент на Гогенцоллерндамм здании крестообразной церкви (возведенной в 1927–1929 гг. по проекту Эренста и Гюнтера Паулуса) и евангелистской церкви (возведенной в 1930–1933 гг. по проекту гамбургских архитекторов Фритца Гёгера и Оссипа Кларвейна).

В мечети неоднократно выступал с проповедями известный татарский религиозный и общественный деятель в Германии Алимджан Идриси.

Доктор Андреас Бодекер на протяжении 4-х лет управлял Бранденбург-Прусским музеем. Известный банкир, читающий лекции и публикующий статьи по истории Пруссии, сегодня работает в качестве юриста в Берлине и управляет частными фондами.

VII.4. Татарская люстра из ратуши Гарделегена, сделанная татарским военнопленным Назибуллой из лагеря в Вюнсдорфе, 1916 г., с резной надписью «Я вырезана военнопленным в лагере Вейнберг – Цоссен 1916 – «Kasantatar Nasibulla». Предоставлена Музеем истории города Гарделеген, земля Саксония-Анхальт.

Татарский светильник из Гарделегена. Свидетельство немецко-татарской истории в ратуше старого ганзейского города

*Мисте Хотопп-Рике
Руперт Кайзер*

Практически каждый город или округ центральной Германии имеет свои исторически сложившиеся контакты со странами, регионами и народами, относящимися к исламской культуре. В большинстве своем подобные прямые межкультурные контакты происходили в контексте войн, насилия и завоевания. Однако мирные торговые, культурные и научные контакты также оставили свои следы. Многочисленные предметы восточного происхождения хранятся в городах и селах центральной Герма-

нии, а также в восьми ганзейских городах округа Альтмарк¹. Одним из них является мой родной Гарделеген. Первый факт, свидетельствующий о связи города на р. Милде с исламским Востоком,

¹ Средневековый Ганзейский союз в период между XII и XVII вв. включал более 300 городов, разбросанных между Брюгге, Магдебургом и Новгородом. В состав современного альтмаркского Ганзейского союза входят следующие ганзейские города: Гарделеген, Тангермюнде, Стендаль, Гавельберг, Вербен, Остербург, Зальцведель и Зегаузен.

связан с именем теолога, востоковеда и знатока арабского языка Авраама Гинкельманна². Все последующие прямые контакты с исламским миром, вероятнее всего, нужно отнести к военной истории. Согласно сообщению пастора Давида Бауке, во времена наполеоновских войн на территории города Гарделегена были расквартированы мусульмане из Восточной Европы, башкиры и татары³. В апреле 1813 г. во главе с гетманом Крузе в Гарделегене и его окрестностях были расквартированы казаки и башкиры. Сам Давид Бауке являлся пастором в пригороде Гарделегена Изеншниббе⁴. В период с 1866 по 1918 год в Гарделегене были расквартированы несколько эскадронов 16-го Королевского прусского уланского полка. Военная традиция формирования уланских полков в прусской армии восходит к существовавшим в XVII–XVIII веках мусульманско-татарским воинским формированиям. В XIX веке основную массу прусских улан уже составляли представители христиан-немцев. Воспоминания об этих «синих уланах» сохранялись в Гарделегене достаточно долгое время. Например, недалеко от городской площади Тивали в 1923 г. был возведен памятник всем павшим воинам 16-го Королевского прусского уланского полка⁵.

В XX веке уже упомянутый район Гарделегена Изеншниббе стал известен как место, где в конце Второй мировой войны были заживо сожжены 1016 узников концентрационных лагерей⁶. Данное печальное известное место массового убийства заключенных получило название «Холокост в Гарделегене»⁷. В период Второй миро-

вой войны и после в городе находились татары, теперь уже как военнослужащие Советской армии или же представители советских оккупационных властей. Одним из высших офицеров гарнизона Гарделегена был татарин⁸, его дети и внуки все еще проживают в Альтмарке. Наиболее известным немецко-татарским артефактом времен Первой мировой войны, подтверждающим общую историю, является светильник с татарской резьбой, созданный в татарской столярной мастерской руками заключенных лагеря для военнопленных Вюнсдорф-Цоссен для ратуши ганзейского города.

«Татарский светильник» был найден Рупертом Кайзером⁹ в ходе инвентаризации, он же рассказал нам историю появления данного предмета в Гарделегене¹⁰.

В 1914–1917 гг. ратуша Гарделегена была перестроена по старым планам признанным специалистом по городским средневековым ратушам, профессором архитектуры Отто Штилем, и приобрела свой нынешний облик.

В результате увеличения крыши городской ратуши на четыре метра, удалось создать широкий фронтон со стороны городского рынка и тогдашней Магдебургской улицы (современная улица Эрнста Тельмана). В результате удалось вновь сделать доступными для обозрения замурованные более 150 лет аркады со звездчатым сводом и исторический кирпичный пол.

Подвал ратуши не был включен в план реконструкции, так как в тот период он был арендован

2 Абрахам Гинкельман (родился 2 мая 1652 г. в городе Дёбельне, умер 11 февраля 1695 г. в Гамбурге) являлся немецким протестантским теологом и востоковедом. Особой заслугой является то, что он, находясь с 1672 г. в должности ректора гарделегенской школы, смог в 1694 г. впервые в истории издать полный перевод текста Корана на латинский язык (*Al-Coranus sive Lex Islamitica Muhammedis, Filii Abdallae, Pseudoprophetae, ad optimum Codd. Fidem edita ex museo Abr. Hinckelmann. D. (Arabisch und Latein)*, Hamburg: Schultz-Schiller, 1694).

3 Bauke, David: *Mittheilungen über die Stadt und den Landrätlichen Kreis Gardelegen*. Gardelegen: Selbstverlag, 1832, S. 113–115.

4 См.: Becker, Herbert: *Gardelegen. Tausend Jahre einer Stadt*. Erfurt: Sutton, 2011, S.41.

5 О татаро-мусульманских солдатах в Прусской армии см.: Theilig, Stephan: *Türken, Mohren und Tataren. Muslimische (Lebens-)Welten in Brandenburg-Preußen im 18. Jahrhundert*. Berlin: Frank & Timme, 2013, hier Kap. «Muslime in der brandenburgisch-preußischen Reiterei», S. 213–352; s.a.: Riebau, Herbert: *Die Regimenter der Altmark*. Horb am Neckar: Geiger, 2013.

6 Haarseim, Torsten: *Gardelegen Holocaust*. Borsdorf: Edition Winterwork, 2012; s.a.: Gring, Diana: *Die Todesmärsche und das Massaker von Gardelegen – NS-Verbrechen in der Endphase des Zweiten Weltkrieges*, Gardelegen: Stadtmuseum, Abt. Mahn- u. Gedenkstätte, Schriftenreihe des Stadtmuseums Gardelegen 1, 1993.

7 В Изеншниббском сарае были убиты граждане Польши, СССР, Франции, Венгрии, Бельгии, Германии, Чехословакии, Югославии, Голландии, Испании и Мексики. Сколько среди них было советских гражд-

дан (русских, украинцев, татар или башкир) пока не установлено. Только 305 имен заключенных узников концлагерей были идентифицированы. См.: Diana Gring: *Die Todesmärsche und das Massaker von Gardelegen – NS-Verbrechen in der Endphase des Zweiten Weltkrieges*, Gardelegen Stadtmuseum Gardelegen, Abt. Mahn- u. Gedenkstätte, 1993; Blatman, Daniel: *Die Todesmärsche 1944/45*. Reinbek 2011, ISBN 978-3-498-02127-6, (Kapitel 9 und 10; S. 520–607); s.a.: Kaiser, Rupert (Ed.): *Tage im April. Ein Lesebuch mit Augenzeugen- und Erlebnisberichten über die Todesmärsche und das Massaker in der Isenschnibber Feldscheune 1945* (Schriftenreihe des Stadtmuseums Gardelegen, Heft 3). Hannover: Schlütersche Verlagsanstalt, 1995.

8 До конца 1980-х годов в районе Гарделегена близ Хоттендорфа располагались казармы 41-го мотострелкового и 145-го отдельного танкового полка (ПФ 55550, «Душник») 207-й мотострелковой дивизии Советской Армии (основное место дислокации – Ганзейский город Стендаль, в 1991–1994 гг. часть была расформирована).

9 См.: Kaiser, Rupert: *Aus der Geschichte der Hansestadt. Der Tatarenleuchter von Gardelegen*. In: Friedrichs, Helmut [Hrsg.]: *Stadtspiegel Gardelegen*, Nr. 201 / Oktober 2015, S. 7. URL: https://issuu.com/stadtspiegelgardelegen/docs/stadtspiegel_oktoberpdf_klein_1 [5.2.2017].

10 Дальнейшие сведения базируются на заявлении, сделанном господином Кайзером на прошедшей 10 января 2017 г. в городском музее Гарделегена пресс-конференции, на его письме автору данной статьи и на публикации газеты «Stadtspiegel» от 01.17.2017.

Отто Макс
Йоганн Штиль
(1860–1940).

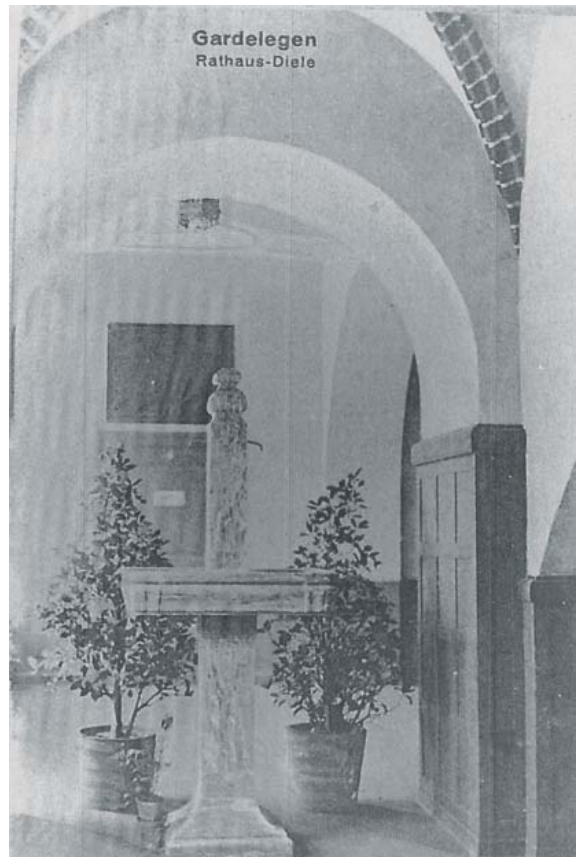
Надпись на люстре из
Гарделегена: «Казанский
татарин Назибулла».

городским оптовым поставщиком вина. Так, план профессора Штиля по созданию в подвальной помещении таверны, в соответствии с историческими данными, пока остается нереализованным. Та же участь, но по финансовым причинам, постигла разработанные профессором Максом Кутшманном (1871–1943) фрески из истории Гарделегена для залов ратуши.

В результате побеленный зал городской ратуши украсили только покрашенные в бронзу с золотом две деревянные звездобразные люстры и двенадцать маленьких светильников. Все эти светильники были подарены бывшим жителем Гарделегена Максом Нёггератом¹¹. Под каждым светильником присутствует надпись: «Пожертвовано в день возвращения торговой подводной лодки «Германия». 23 августа 1916. Макс Нёггерат, Ганновер».

Наш экспонат, так называемый татарский светильник, предположительно находился в прихожей под аркой. На нём вырезана надпись: «Меня сконструировал и поставил – архитектор – профессор О. Штиль, Штеглиц-Цоссен. Меня вырезал в 1916 г. военнопленный из лагеря Вейнберг-Цоссен казанский татарин Назибулла». Этот казанский татарин, возможно, являлся тем заключенным из вейнбергского лагеря в Вюнсдорфе, указанным на мемориальной плите, как умерший 24.01.1917 Назибулла Хафизов и похороненный в квадрате «G» татарского кладбища. Однако, согласно представленным в сети архивным данным «Народного Союза Германии по уходу за военными могилами», на кладбище для военнопленных в Вюнсдорфе-Церенсдорфе в квадрате «R» в могиле № 853 покоится умер-

Открытка с изображением интерьера ратуши Гарделегена, 1920 г. Показывает, где размещалась татарская люстра. Предоставлена музеем Гарделегена.

ший 13.11.1918 ещё один татарин под именем Наззибулла¹².

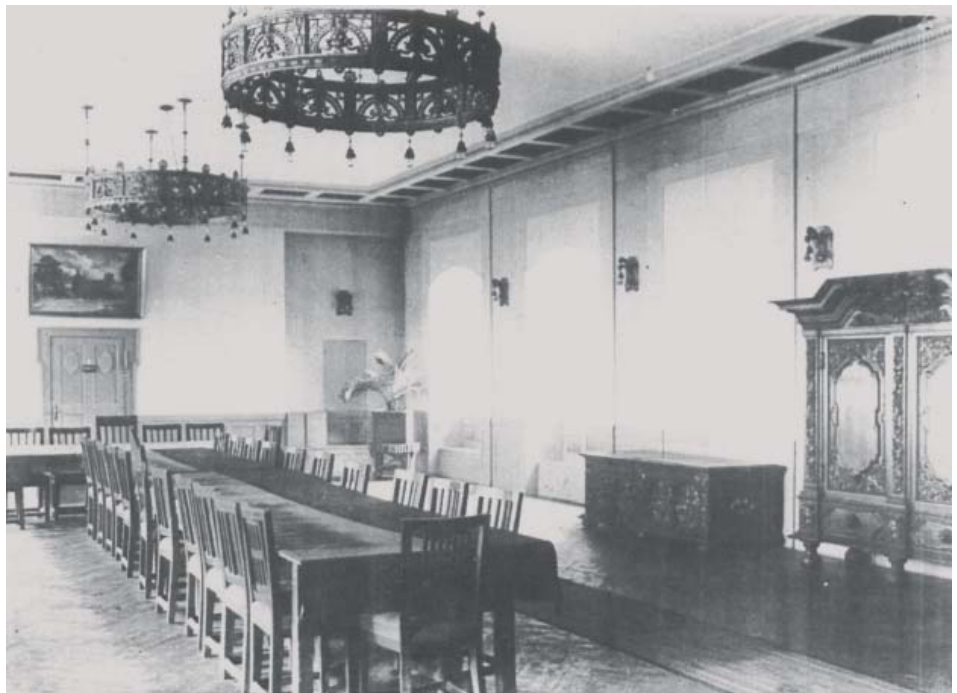
Резной светильник, безусловно, является единственным из сохранившихся предметов интерьера ратуши, существовавшего в период с 1916 по 1959 гг. Скорее всего, данный светильник является единственным дошедшим до нас изделием, созданным в лагере Вейнберг-Цоссен.

11 Нёггерат, Макс Теодор Пауль (* 18.12.1859 в Гарделегене, † 30.08.1924 в Ганновере) женился 10.04.1890 в Гарделегене на Ганни Конрадине Вильгельмине Августе Гермине Шварцлозе (* 12.12.1870 в Гарделегене, † 11.15.1924 в Ганновере). Макс происходил из семьи лютеран, был сыном Густава Адольфа Теодора Нёггерата (* 01.09.1822 в Гарделегене, † 10.20.1866 в Гарделегене) и Йоанны Марии Софии Эмили Гаузвальд (* 01.01.1837 в Брауншвейге, † 19.10.1900 в Ганновере).

12 Адрес доступа базы данных архива военных кладбищ: [http://www.volksbund.de/index.php?id=1775&tx_igverlustrsuche_pi2\[gid\]=654bf9773b54cb7ba08cc47875a20adb](http://www.volksbund.de/index.php?id=1775&tx_igverlustrsuche_pi2[gid]=654bf9773b54cb7ba08cc47875a20adb) (12.3.2017).

VIII Еп 27501. Татарская мастерская резчиков по дереву в лагере в Вюнсдорфе. Фотография Отто Штиля. Предоставлена Гарнизонным музеем Вюнсдорфа.

Зал заседаний в ратуше Гарделегена. На фото несохранившиеся большие люстры.

В 1959 г. молодому социалистическому государству ГДР захотелось избавиться от всех вещей «империалистического» прошлого. Поэтому при реконструкции гарделегенской ратуши были уничтожены все свидетельства прошлого. Не пощадили даже резные деревянные светильники. Их попросту выбросили в окно. Однако этот татарский светильник был спасен тогдашним директором городского музея, доктором Эдвином Ниттером. Он был уведомлен горожанами Гарделегена об этой акции уничтожения куль-

турных ценностей и поспешил на ратушную площадь, где смог спасти из образовавшейся кучи мусора лишь этот небольшой резной светильник.

По конструкции этот светильник был близок к уничтоженным в 1959 г. и сделанным в вайнбергской татарской столярной мастерской другим большим люстрам. Однако, чтобы доказать это, необходимо исследовать архивные материалы.

Архивные материалы также создаются людьми: как Шафик превратился в Ивана

Кроме того, еще предстоит проанализировать документы кладбища и концлагеря в Вюнсдорфе на предмет определения этнической принадлежности захороненных здесь военнопленных. Примечательно, что надпись на люстре четко указывает на ее связь с казанскими татарами, в то время, как правило, бывает крайне сложно выявить этническую принадлежность военно-

Могильный камень на городском кладбище Гарделегена.

пленных, поскольку немецкие власти группировали их по религиозному принципу, объединяя в специальные лагеря, и всех мусульман многонационального российского государства определяли по их гражданству – «русскими». Поэтому на немецких военных кладбищах, так же как и в Гарделегене, под надгробиями с надписью «русский солдат» могли быть захоронены тысячи представителей нерусских народов России.

Например, в списке погребенных в Гарделегене обозначены как «русский»: Шагержан Бишмухаметов (могила № 258 – умерший 12/07/1915 г. в Циенау, солдат 103-го пехотного полка); Микан Мухамеджанов (могила № 374 – родившийся 12/15/1867 г. и умерший 12/07/1918 г. в Циенау, рядовой 103-го пехотного полка); Мутали Толубаев (могила № 388 – умерший в Циенау 05/09/1919 г., рядовой 29-го кавалерийского полка); Гарифула Гассино (могила № 391 – умерший в Циенау 31/12/1919 г., рядовой 187-го пехотного полка) и так называемый «Иван Нассикофф»¹³. 19 умерших военнопленных русской армии исламского вероисповедания, первоначально захороненные на городском кладбище, после Первой мировой войны по решению городской администрации были перезахоронены на клад-

¹³ За уточнение списков захороненных мы благодарим представителя «Народного Союза Германии по уходу за военными могилами» в Гальбе, Бранденбург, господина Иоахима Козловского.

бище для военнопленных в Гарделегене-Циенау. В соответствии со списками перезахороненных солдат «Иван Нассиков» был обозначен как «русский» (дата смерти 01/04/1915; 103-й русский пехотный полк, 18 страница, 4-я строка в списке погребенных). При этом стоящий на городском кладбище мемориальный камень с точно такими же данными (103-й русский пехотный полк / † 01.04.1915) указывает на мусульманское имя этого солдата – «Шафик Нассиков».

После того как грибники случайно обнаружили это забытое кладбище для военнопленных и сообщили о находке в администрацию города, осенью 2015 г. произошло новое перезахоронение останков. После длительных административных споров между представителями ганзейского города Гарделеген, администрацией федеральной земли Саксонии-Анхальт и Национальной ассоциацией военных кладбищ Германии, в присутствии городского мэра Мэнди Цэпиг и российского дипломата Николая Аврамова 13 ноября 2015 г. нашли свой покой 197 павших в Первую мировую войну солдат Российской империи и 27 павших во Вторую мировую войну солдат Красной Армии. Христианские религиозные общины были представлены пастором евангелистской церкви Гарделегена Мартином Гётцки, протоиреем Русской Православной Церкви в Магдебурге Борисом Устименко и пастором католического прихода Св. Хилдегарда (Гарделеген, епископство Дрезден-Мейсен)

Андреасом Лоренц. К сожалению, не присутствовали при перезахоронении останков на новом месте представители исламской и иудейской религиозных общин.

При жизни не обладавшие особыми привилегиями, похороненные здесь солдаты русской армии мусульманского вероисповедания за счет лучшего питания и условий размещения в лагере Вюнсдорф имели большой шанс на выживание и могли даже остаться через свои художественные произведения в памяти своих потомков. Из различных источников нам известно только о бедственном положении русских солдат. Тогда как в Гарделегене захоронены и представители татарского и других мусульманских народов, входивших в состав многонациональной Российской империи¹⁴. О пребывании последних

¹⁴ Friedrich, Jana: Gedenkstunde für Gefallene des 1. und 2. Weltkrieges. In: Stadtspiegel, Gardelegen, Nr. 11, Dezember 2015, S. 10–11; Schmidt, Stefan: *Gedenkstunde: Umbettung russischer Kriegsgefangener auf Gardelegener Friedhof*. In: Altmark-Zeitung, 14.11.2015; ders.: *Totenbuch erinnert an gestorbene Russen*. In: Altmark-Zeitung, 18.11.2015; Schulz, Wally: *Torso eines Denkmals wiedergefunden*. In: Altmark-Blätter, Nr. 48, 26.11.2016, S. 189–191; Ilka Marten: *Konzept für neue Kriegsgräberstätte steht*. In: Volksstimme, 10.11.2015; Cornelia Ahlfeld: *„Wir brauchen jetzt die Hilfe der Politik“ und Gräbergesetz*. In: Volksstimme, 31.1.2015; diess.: *Waldfriedhof: Umbettung der Toten von Zienau*. In: Volksstimme, 30.5.2015; Schmidt, Stefan: *Den Gefangenen Namen geben*. In: Altmarkzeitung, 23.6.2016.

«Татарский камень» – памятник, поставленный военнопленными на мусульманском кладбище в Вюнсдорфе в память о погибших товарищах. Создан ими на собственные средства, заработанные в мастерских лагеря Полумесьца. Фото 2017 г.

Текст надписей: на арабской графике, на татарском языке – «Буа эл-бакый / Икенче Вильгельм дәвере хәрб гомумидә / Русия әсирләренә мәселманнар рухына фатиха». Язды Усман [Али?]; перевод: «Он [Аллах] – Вечный / Фатиха душам военнопленных мусульман из России / [периода] мировой войны [в] правление Вильгельма Второго». Это написал Усман [Али?]; на немецком языке (перевод): «Надгробие казанских татар магометан – военнопленных погибших в мировую войну при правлении Вильгельма Второго».

напоминает теперь выставленный на всеобщее обозрение татарский светильник из Гарделегена.

Экспонаты

VII.4.

Татарская люстра из ратуши Гарделегена, сделанная татарским военнопленным Назибуллой из лагеря в Вюнсдорфе, 1916 г., с резной надписью «Я вырезана военнопленным в лагере Вейнберг – Цоссен 1916 – «Kasantatar Nasibulla». Предоставлена Музеем истории города Гарделеген, земля Саксония-Анхальт.

VIII Eu 27501.

Мастерская резчиков по дереву в лагере в Вюнсдорфе. Фотографии Отто Штиля. Предоставлены Гарнизонным музеем Вюнсдорфа.

В лагере была открыта мастерская, в которой активно работали добровольцы из военнопленных, особенно татары, в т.ч. мастер Назибулла. Здесь изготавливали мебель, детские игрушки, дорожные указатели. Вся округа Вюнсдорфа, каждая деревня были украшены резными татарскими указателями. К сожалению ни один из них не сохранился до наших дней. Заработанные деньги военнопленные могли отправлять своим родным в Россию, либо тратить по своему усмотрению, например, на создание памятника своим погибшим товарищам на мусульманском кладбище в Вюнсдорфе, т.н. «татарский камень».

VIII Eu 16286.

Татарский уличный знак «Город Цоссен» / «Лагерь Цоссен». Фотография Отто Штиля. Предоставлена Гарнизонным музеем Вюнсдорфа.

VIII Eu 16294.

Татарская мебель из комнаты коменданта лагеря. Фотография Отто Штиля. Предоставлена Гарнизонным музеем Вюнсдорфа.

VIII.

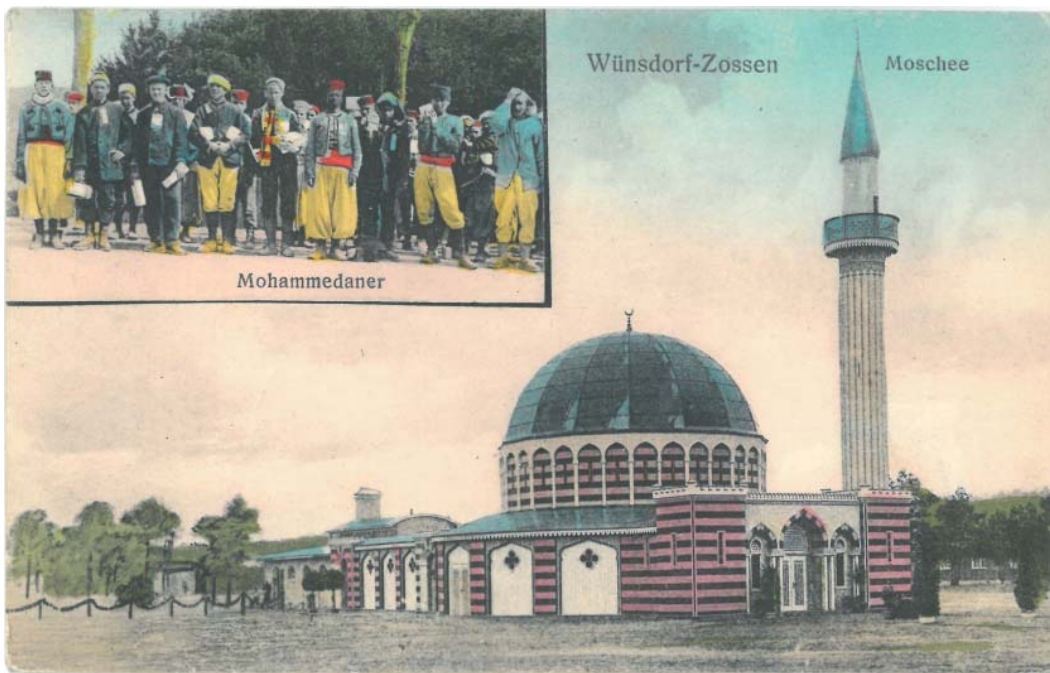
«Татарский камень» – памятник, поставленный военнопленными на мусульманском кладбище в Вюнсдорфе в память о погибших товарищах. Фотография Отто Штиля. Предоставлена Музеем европейских культур, Берлин.

На фото видны деревянные, ныне утраченные, надгробия с именами похороненных военнопленных.

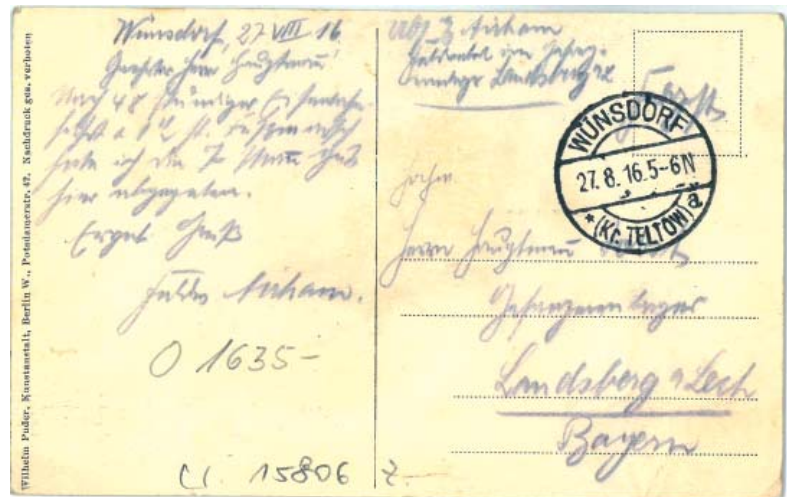
Доктор Мисте Хотопп-Рике возглавляет Институт Кавказских, Татарских и Туркестанских исследований (ICATAT) в Магдебурге. Он является автором многочисленных статей и работ по теме ислама и татар в Европе, в частности, истории мусульманского меньшинства в Саксонии и Пруссии.

Руперт Кайзер – сотрудник Управления культуры и мероприятий ганзейского города Гарделеген.

Х 13. Открытка «Лагерь Цоссен-Вюнсдорф. Мечеть», Берлин. Художественное изд-во. «Вильгельм Пудер», Берлин. Штемпель: 27 августа 1916 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

Два пропагандистских лагеря Первой мировой войны – Halbmondlager и Weinberglager

Искандер Гилязов

Через контакты с мусульманами, издавна находившимися под колониальным гнетом, немецкая внешняя политика пыталась ослабить своих традиционных соперников – Англию, Францию, Россию. Интерес Германии к исламу и к инструментализации исламского фактора был замечен как в конкретных внешнеполитических мероприятиях первой трети XX в., так и в научной сфере.

Во время Первой мировой войны многочисленные мусульманские солдаты из армий стран Антанты оказались в германском плену. И в этой

ситуации в среде немецких политиков, военных и дипломатов возник план использования их в идеологическом и военном конфликте.

Для запланированного сотрудничества уже осенью 1914 г. была разработана и теоретическая база. Автором плана стал известный дипломат и археолог-любитель Макс фон Оппенхайм (1860–1946). В октябре 1914 г. им был подготовлен меморандум под названием «Памятная записка относительно революционизации исламских областей наших врагов», впоследствии переданный в МИД. Основной идеей этого документа

было следующее: Германия инициирует среди мусульман «священную войну» – «джихад», а Османская империя и ее султан, как номинальный глава мусульман всего мира, обеспечивают реализацию идеи «священной войны». При этом М. фон Оппенхайм отмечал: «В настоящее время мы, в первую очередь, должны думать о собственной самообороне, использовать ислам в собственных интересах и по возможности укреплять его. Я не думаю, что мы должны опасаться того, что в будущем разочаруем своих нынешних друзей. Ведь мусульманские народы потеряют все, если мы будем низложены, они только выиграют от нашей победы. [...] Вероломство наших врагов дает нам к тому же право использовать любые средства, которые могут вести к революционизации вражеских стран».

Хотя М. фон Оппенхайм как дипломат и археолог имел немалый опыт работы в арабских странах, в своем меморандуме он допустил две серьезные ошибки: он имел неверное представление о единстве и сплоченности мусульманского мира и слишком преувеличивал роль и авторитет османского султана среди мусульман всего мира.

Пропагандистские мероприятия М. фон Оппенхайм считал необходимой предпосылкой намеченной революционизации. Для их координации в ноябре 1914 г. усилиями МИД и Генерального штаба была создана так называемая Служба информации по Востоку («Nachrichtenstelle für den Orient»), в которую были включены немецкие ученые-востоковеды и представители мусульманских народов, которым и поручалось проведение активной пропагандистской работы среди мусульман.

Конкретным следствием пропагандистских устремлений Германской империи стало и возведение так называемых особых лагерей для военнопленных мусульман. Хотя военнопленные мусульмане находились во многих из почти 100 лагерей военнопленных, только два лагеря были предназначены для организации масштабной пропагандистской работы – это Weinberglager (Лагерь на Виноградной горе) и Halbmondlager (Лагерь полумесяца) между городами Цоссен и Вюнсдорф неподалеку от Берлина. Впоследствии оба лагеря нередко объединяли общим названием – Вюнсдорфский лагерь.

Статья «Праздник «Байрам» в магометанском лагере Вюнсдорф», журнал «Неделя», Берлин, 5 августа 1916 г. Стр. 1117. Из архивного фонда ИКАТАТ.

В Weinberglager содержались преимущественно мусульмане из российской армии (в абсолютном большинстве татары) – в начале 1916 г. их численность здесь достигала 12000 человек. В Halbmondlager были собраны военнопленные из английской и французской армий (индийцы, арабы из Марокко, Алжира и Туниса, а также африканцы), их было около 4000 человек.

Согласно германской военной стратегии, все эти военнопленные должны были присоединиться к «священной войне», которую османский султан официально провозгласил против стран Антанты в ноябре 1914 г. Мусульмане должны были быть подготовлены к тому, чтобы отправиться в свои родные страны, вести соответствующую пропаганду среди сограждан и единомышленников и тем самым «революционизировать» их и подготовить к борьбе против своих угнетателей. Немецкая сторона видела в этих военнопленных своего рода идеологический арьергард в борьбе против Антанты и в деле революционизации всего мусульманского мира.

Х 6. Открытка «Лагерь Полумесяца в Вюнсдорф-Цоссене, площадь перед мечетью», 1921. Издательство S. & G. Saulsohn, Берлин. Из архивного фонда ИКАТАТ.

В документах германского МИДа можно видеть следующее мнение относительно возведения пропагандистских лагерей: «Чтобы выразить дружеское отношение Германской империи к мусульманам, которое всесторонне поддерживается и Его величеством кайзером, и чтобы убедить в нашей дружбе мусульман, сражающихся в составе вражеских армий, военнопленным мусульманам даны преимущества в содержании. Под наблюдением специально подобранных офицеров и солдат они получают максимальные свободы».

Известный татарский богослов, ученый и публицист Габдеррашид Ибрагим, который во время Первой мировой войны отвечал за организацию пропаганды в названных лагерях, использовал в своих выступлениях и публикациях схожую риторику: «Если два мусульманина стоят друг против друга на поле сражения с оружием в руках, то и убийца, и убитый попадут в ад. Поэтому мусульманам не позволено бороться друг против друга, что имеет и естественное продолжение в том, что среди мусульман запрещен и плен. Поэтому Германия, как наш союзник, воспринимает вас не как военнопленных, а как своих гостей...» – писал он, обращаясь к военнопленным.

Находящиеся в двух лагерях солдаты-мусульмане сохраняли статус военнопленных, однако

исходя из пропагандистских соображений действительно имели заметно больше привилегий, чем их собратья по несчастью, находившиеся в других лагерях. Это проявлялось, например, в следующем:

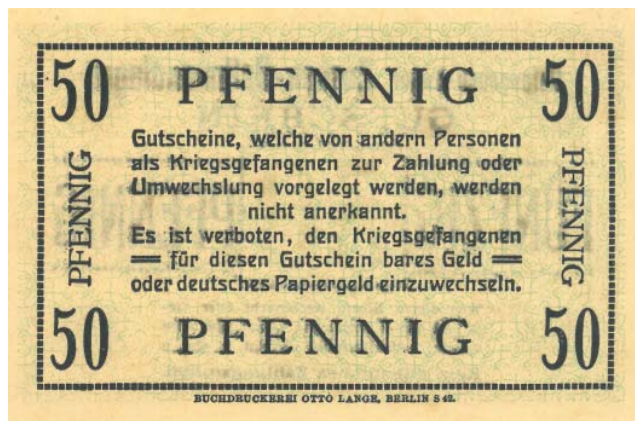
- возведение лагерной мечети,
- издание газет и иной литературы,
- лучшее обеспечение и удовлетворение материальных и духовных потребностей.

Первая на германской земле мечеть, которая действительно использовалась для богослужений, была открыта в Halbmondlager 9 июля 1915 г. (освящена 13 июля) к началу священного месяца Рамадан. В этой связи газета «Франкфуртер цайтунг» писала 30 июля 1915 г.: «В отличие от Англии и Франции из чистых и искренних побуждений Германия воздвигла мечеть для наших мусульманских гостей. Германия действовала без лишней суеты и шума, быстро и тихо, и внесла свой вклад в развитие дружбы». В годы войны в мечети совершались регулярные богослужения, отмечались главные мусульманские праздники. Вместе с мусульманами в торжествах принимали участие и высокие германские и зарубежные гости. Праздники давали возможность для совместных молитв военнопленным, находившимся в обоих лагерях. Комендант Вайнбергского лагеря Бёлау замечал по этому поводу: «Реакция масс была потрясающей, совместные молитвы не только произвели глубокое впечатление на мусульман, но и для немусульман стали настоящим доказательством существования религиозной связи между Константинополем и мусульманами России». Здание мечети было разобрано в конце 1920-х гг.

Неподалеку от лагерей, в Церенсдорфе имелось и кладбище для погибших в плену солдат. Согласно сохранившимся в архиве спискам на этом кладбище было погребено 412 солдат российской армии (преимущественно татар), 262 выходца из Северной и Западной Африки, в большинстве своем мусульмане, 205 индийцев, 86 французов, два бельгийца, один англичанин и один турок. Сегодня, после проведенной реставрации, это кладбище является настоящим памятником Первой мировой войны, мемориалом в честь павших в годы войны солдат.

Для мусульманских военнопленных издавались и пропагандистские газеты на различных языках – русском, татарском, арабском, хинди, урду. За подготовку и цензуру опубликованных материалов несли ответственность Служба информации по Востоку. Самым важным изданием для проведения идеологической работы в лагерях являлась газета «Эль-Джихад» – чисто пропагандистское издание, которое имело задачей разъяснение военнопленным «истинных» целей войны.

Для военнопленных были и другие возможности почувствовать некоторые преимущества жизни в особых лагерях – здесь имелись кафе и библиотека, оркестр духовых инструментов и мастерские. Нередко для них организовывались

X19. 50 пфеннигов – «лагерные деньги» из лагеря Полумесяца, Цоссен-Вюнсдорф (надпись: «Не принимаются для оплаты или обмена от иных лиц, кроме военнопленных. Заключенным запрещается обменивать эти боны на монеты или немецкие бумажные деньги»). Из архивного фонда ИКАТАТ.

специальные экскурсии, посещения немецких городов, деревень, фирм, школ и т.п. И все же они оставались военнопленными – большинство из обитателей лагерей привлекались к тяжелым физическим работам вне территории лагеря.

Немецкая политика и немецкое отношение к мусульманским военнопленным во время Первой мировой войны были очень противоречивыми, практически не дали ожидавшегося эффекта и заметных результатов. Во всяком случае Германия не удалось добиться желаемой «революционизации» исламского мира. Исламская стратегия Германии в годы войны оказалась в итоге довольно масштабным блефом.

Экспонаты

X 4.

5 пфеннигов, «лагерные деньги» из лагеря Полумесяца, Цоссен-Вюнсдорф, 1916 (надпись: «Заключенным запрещается обменивать эти боны на монеты или немецкие бумажные деньги»). Из архивного фонда ИКАТАТ.

X 19.

50 пфеннигов, «лагерные деньги» из лагеря Полумесяца, Цоссен-Вюнсдорф. Из архивного фонда ИКАТАТ.

X 5.

Российские типажи – Татарин. Почтовая карточка, Гамбург, 1916 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

На этом примере можно увидеть бытование уничижительного написания слова Татары, как «Тартары» (с дополнительной буквой «Р»), отсылающее к Тартару греческой мифологии, что еще нередко можно встретить и в современной англо-американской литературе. В немецкоязычной литературе такое ошибочное написание уже редко используется.

X 6.

Открытка «Лагерь Полумесяца в Вюнсдорф-Цоссене, площадь перед мечетью», 1921. Издательство S. & G. Saulsohn, Берлин. Из архивного фонда ИКАТАТ.

X 7.

Открытка «Вюнсдорф, округ Телтов, мечеть в лагере Вайнберг». Издательство Stadler, Вюнсдорф (нач. 1920-х гг.). Из архивного фонда ИКАТАТ.

X 8.

Открытка «Военнопленные турки». Изд-во Мюллер, Падерборн. Из архивного фонда ИКАТАТ.

На открытке изображены военнопленные алжирские стрелки («Turko») из французской армии, в традиционной униформе «а-ля турко».

X 9.

«Русско-татарские типажи», двуязычная немецко-польская открытка со штампом Вильнюс-Сувалки от 15 июля 1916 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

X 10.

Открытка «Концлагерь военнопленных Цоссен-Вюнсдорф». Художественное изд-во «Вильгельм Пудер», Берлин. Написана и отослана из Цоссена. Штемпель: 06.08.1915. Получателем являлся солдат резерва пехотного полка. Из архивного фонда ИКАТАТ.

X 11.

Открытка «Лагерь Цоссен-Вюнсдорф. Мусульмане». Художественное изд-во «Вильгельм Пудер», Берлин. Была прислана полевой почтой гренадером Кленнером, 4-я рота 204-го батальона пехотного полка. Штемпель: 4 октября 1915 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

X 12.

Открытка «Лагерь Цоссен-Вюнсдорф. Мусульмане». Художественное изд-во «Вильгельм Пудер», Берлин. Штемпель: 6 сентября 1915 г.

X 13.

Открытка «Лагерь Цоссен-Вюнсдорф. Мечеть», Берлин. Художественное изд-во «Вильгельм Пудер», Берлин. Штемпель: 27 августа 1916 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

Открытка была отправлена военнопленным из лагеря Вюнсдорф другому военнопленному в лагерь Ландсберг-Бавария.

X 15.

«Татарин». Открытка полевой почты, 1917 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

На открытке изображен 41 летний «Garaim Tzageroff» (Карим Тагиров ?), татарин из Казани, Сибирский полк. Худ. Тильке, январь 1915 г., Франкфурт на Майне, Германия. Штемпель: 01.18.1917.

X 17.

«Больной военнопленный татарин». Титульный лист издания «Kriegszeit» от 15 ноября 1915 года, портрет больного военнопленного сделан с натуры в «Русской больнице г. Лодзи». Неизвестный автор. Частная коллекция Ш.Тайлига, Берлин.

Журнал «Kriegszeit – Künstlerflugblätter» (Военное время – Листовка Художников) был основан в 1914 г. в Берлине арт-дилером Полом Кассирером и издавался в сотрудничестве с Альфредом Голдом, основателем первого немецкого художественного журнала. «Военное время» публиковало оригинальные литографии немецких художников, которые были в основном членами берлинского Сецессиона и были близки к немецкому импрессионизму.

X 18.

Александр Бакхаус. Военнопленные в Германии. 250 примеров из быта немецких лагерей с

707. RUSSISCHE TYPEN - Ein Tartar.

Tartare (Kasan). Sibirisches Schützenregiment.

X 15. На открытке изображен Карим Тагиров (?), татарин из Казани, Сибирский полк №. 25. Худ. Тильке, январь 1915. Из архивного фонда ИКАТАТ.

объяснениями. Лейпциг, Берлин, 1915. Из архивного фонда ИКАТАТ.

Книга содержит цветную иллюстрацию мечети в Вюнсдорфе на форзаце и статью о деятельности Габдрашита Ибрагимова как имама.

Записи татарских песен, сделанные в лагере для военнопленных:

- 1) «Молитва магометан». Исполнитель: Нурмухаммед Низаметдин, татарин, 1:34 мин., из собрания Университета Гумбольдта, Берлин.
- 2) Татарская народная песня. Исполнитель: Керим Мухаммедов, 01:39 мин., из собрания Университета Гумбольдта, Берлин.
- 3) Татарская народная песня. Исполнитель: Утяшоф Шарифулла, 3:13 мин., из собрания Университета Гумбольдта, Берлин.

Запись речи Гаяза Исхаки, язык: татарский, 3:44 мин., из собрания Университета Гумбольдта, Берлин.

X 5. Российские типы – Татарин. Почтовая карточка, Гамбург, 1916 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

707. RUSSISCHE TYPEN - Ein Tartar.

Х 9. «Русско-татарские типажи», двуязычная немецко-польская открытка со штемпелем Вильнюс-Сувалки от 15 июля 1916 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

Х 10. Открытка «Концлагерь военнопленных Цоссен-Вюнсдорф». Художественное изд-во «Вильгельм Пудер», Берлин, 1915 г. Из архивного фонда ИКАТАТ.

Доктор исторических наук Искандер Гилязов является директором Института Татарской энциклопедии АН РТ. В сфере его научных интересов: международные отношения и история татарской культуры, судьбы татарских военнопленных в Германии во время Первой и Второй мировых войн.

Муса Джалиль (стоит, склонившись) с соратниками во время пребывания в лагере в Вустрау.

Муса Джалиль – новые места и факты

Штефан Тайлиг

Бранденбург-Прусский музей проводит активную работу в сфере музейной педагогики, в частности ведет интенсивную работу с учениками в рамках проекта «Картины из жизни» в сотрудничестве с евангельской церковью Бранденбурга и некоторыми региональными неправительственными организациями. Благодаря этому ученые, а также семинаристы евангелической гимназии в Нойруппине обнаружили непосредственные следы татарского присутствия в Вустрау.

Благодаря работе с устной историей, местными и частными архивами и коллекциями удалось сделать достоянием общественности страницы истории, долгое время известные лишь узкому кругу лиц. Так, вновь была открыта история лагеря военнопленных в Вустрау и находившихся там во время Второй мировой войны татар. Это стало толчком к беседам со свидетелями тех событий, местным экскурсиям, архивным исследованиям и интенсивным дискуссиям.

Целью этой работы было создание мемориала на месте самого бывшего лагеря, так как его следы стерлись с лица земли, а само место размещения было утрачено.

В июне 1941 г. после нападения на Советский Союз фашистской Германии миллионы советских солдат оказались в немецком плену. Военнопленные были представителями разных национальностей, включая украинцев, башкир, татар, грузин и белорусов и др. Условия жизни в плену были весьма суровые: голод, холод, болезни, жестокое

обращение с узниками со стороны надзирателей обрекли на верную смерть более половины заключенных. В 1941 году, после провала операции «Барбаросса», руководство вермахта начало создавать из военнопленных специальные военные формирования – т.н. легионы, для дальнейшего использования их в борьбе с Красной Армией. Для этого военнопленных переводили в специальные пропагандистские лагеря.

Х 30, Х 31. Редкие фотографии барачков лагеря в Вустрау.

Членов легиона Идель-Урал, в том числе и знаменитого татарского поэта Мусу Джалиля, а также представителей других национальностей, разместили в бывшем лагере трудовой службы рейха в Вустрау (т.н. «фрайлагерь», «свободный» лагерь Вустрау).

Условия жизни этих солдат в обнаруженном в результате нашего исследования «лагере без заборов», их контакты с населением и сохранившиеся следы их пребывания здесь (воспоминания очевидцев и материальные артефакты) являются сегодня целью изучения сотрудников музея, учащихся и студентов.

В ходе исследования в дополнение к отдельным заметкам, фотографиям и документам из Федерального и военного архивов, архива Министерства иностранных дел и многочисленных частных архивов были найдены конкретные свидетели, которые могут пролить свет на историю данного лагеря. Однако вскоре стало ясно, что через более чем 70 лет пробелы в памяти многих были заполнены легендами. Нам еще предстоит сопоставить результаты изучения устной истории и архивных документов.

Удалось выяснить, что лагерь находился на краю деревни Вустрау. Условия жизни там были лучше, чем у других советских, польских или французских военнопленных в соседних лагерях. Заборов у лагеря не было и контакты с местным населением не ограничивались, что также расширяло для нас потенциальный круг очевидцев интересующих нас событий. Так, один из жителей, который будучи молодым немецким школьником, помогал в лагере рыть колодезь,

Музыкальный ансамбль легионеров.

подтвердил, что легионерам разрешали носить гражданскую одежду и свободно выходить за территорию лагеря.

В лагере регулярно проводились концерты, также существовала театральная группа. Имели место многочисленные контакты между заклю-

чёнными и местным населением. Некоторые из них даже перерастали в любовные связи. В те времена молодая женщина, работавшая в лагере секретаршей, получила от заключённого в дар две картины, которые тот нарисовал во время своего пребывания в Вустрау. Они все еще висят на кухне у теперь уже 90-летней фрау Штейн.

Также были найдены и другие реликвии, к примеру, водяной насос, стоявший в переулке у границы лагеря и использовавшийся как тайный почтовый ящик.

На то, чтобы получить цельную картину из обрывочных данных, требуется время. А времени не так много, ведь свидетелей тех времён всё меньше и меньше. Но прямые контакты со свидетелями и данные из архивов по-прежнему дают стимул исследователям.

Татарский художник в лагере в Вустрау.

В качестве первых результатов своей работы учащиеся презентовали в Нойруппине близ Вустрау макет мемориала и устроили премьерный показ небольшого фильма про лагерь.

Экспонаты

Фотография Мусы Джалиля с соратниками во время пребывания в лагере в Вустрау.

X 30, X 31.

Фотографии барачков «свободного» лагеря в Вустрау.

Картина «Старая мельница», написанная заключённым лагеря в Вустрау. Из частной коллекции жительницы города г-жи Штейн (копия).

Аудиозаписи ансамбля «Идель-Урал», компания «Полидор». Из собрания Немецкой национальной библиотеки в Лейпциге.

Видео: интервью с Эрвином Зибманом, работавшим в юности электриком в лагере в Вустрау.

Картина «Старая мельница», написанная заключённым лагеря в Вустрау.

Этикетка пластинки с записью татарских песен в исполнении ансамбля татар-легионеров, записанная Polydor Company в 1943 г.